

18+

НОВЫЙ ГОД

в жизни обыкновенной девчонки
Першиной Нади

Феечка Ди

Феечка Ди НОВЫЙ ГОД

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71679193
ISBN 9785006552210*

Аннотация

Первокурсница Надя обычная. Непримечательная настолько, что о ней нечего сказать. Для окружающих она практически не имеет значения. В коллективе Надю не замечают. Никто не может представить себе, что она чувствует каждый день, да и сама девчонка не привыкла озвучивать свои желания. Она остро нуждается в любви и заботе. Надя даже представить себе не может, как много принесёт ей новый год. Как круто изменится её жизнь. Самый интересный и насыщенный год за все её восемнадцать лет. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	45
Глава 7	53
Глава 8	61
Глава 9	69
Глава 10	76
Глава 11	84
Глава 12	92
Глава 13	100
Глава 14	110
Глава 15	119
Глава 16	130
Глава 17	139
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Новый год

Феечка Ди

© Феечка Ди, 2025

ISBN 978-5-0065-5221-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Обычная. Что ещё можно о ней сказать? Ничем не примечательные люди что, не имеют право на любовь и взаимность? Имеют. Вот Надя Першина и думала об этом, пока били куранты. Папа уже насвинячился и еле на ногах стоял, мама с благоговением выслушала поздравления от президента, аж вспотела. Тётя Алла с дядей Игорем криво держали по бокалу. Младший брат, заноза в любой заднице, до конца боя курантов еле-еле смог удержать своё внимание. Мелкий ещё совсем, заводной, ничего не понимающий. Мама им и не занималась, так, на самовыгуле мелкий обитал, и хрен с ним. Надя не принимала в его жизни никакого участия. Да что сказать, сама она существовала. Всё. Достаточная характеристика для человека. Первокурсница Надя... ну есть. И за столом тоже молчала в основном. Отвечала односложно. Её мнения всё равно никто не спрашивал, так что она... а что она?

Единственное хоть какое-то желание, которое она загадала себе на будущий год – это вступить в отношения. Хочется. Парня бы ей. Для чего? А чтобы любил, наверное. Классно же, когда любят. Обниматься, целоваться. И... ой, сексом заниматься, аж думать стыдно об этом. Хотелось так в новом году этого всего. У Надюши даже был на примете парень. Правда, как к нему подступиться, она не знала, но был целый

человек в её жизни, который вызывал в ней нечто большее. Хоть что-то ей действительно понравилось. Аморфная Надя, может, это её настоящая фамилия?

Новый год. Звон бокалов, радостные вопли, почти упавший лицом в салат папа. Надя залпом высосала мерзкое шампанское «Санта Стефано», приторное, прилетающее в голову с разбегу с первого же бокальчика. Гимн играет. Молчаливая девчонка переваривала в голове своё желание. «Хочу парня, хочу парня, хочу парня...». Собственно, всё желание. Даже ничего конкретного. Как всегда. Как всю жизнь. Ни с кем в школе так и не встречалась, с мальчиками почти не общалась, подружек не завела. Приехала домой на праздники только потому, что в общежитии совсем скучно. Тут какая-никакая, а компания.

– Надюша, я тебе оливьешку положу, кушай оливьешку! – Мама не спросила, хочет ли доченька оливье. Взяла тарелку и нахлобучила туда две столовые ложки жирного, очень майонезного салата. Как и полагается, сделала столько оливьешечки, что потом вся семья вместе с ближайшими родственниками будет давиться этой субстанцией числа этак до шестого.

– Ладно. – Вся её реакция.

По телевизору «Уральские пельмени». Тётя Алла неприлично громко хохотала, дядя Игорь успел опрокинуть внутрь себя сразу две рюмки водки «Каждый день». Для него это как святая традиция уже – нажраться в такие дремучие дро-

ва, чтобы на следующий день голова раскалывалась пуще предыдущего раза. Который был неделю назад.

– Надюша у нас умница. – Мама поправляла свою химическую завивку и всё убирала раз за разом мешающий торчащий локон со своего лица. – Наденька на филолога поступила! Ой, молодец, Надюша!

Сама же девчонка только натянуто улыбнулась. Всё равно тётя Алла слушала только на четверть уха, а дяде Игорю глубоко всё равно. Всем в этом доме на самом деле всё равно, что есть в жизни первокурсницы Надюши. Пожалуй, как и ей самой. Папа тут звук подал, чем-то смахивающий на человеческую речь, потому что мелкий слишком сильно надавил ему своей головой на живот. А мама всё продолжала.

– Вот я говорила, что доченька моя умница! Смогла же поступить! – Она всё одно и то же прогоняла несколько раз. – Ой, Надюша, ты кушай, кушай!

В неё этот салат уже физически не проходил. Да и стоящая рядом на праздничном столе «сельдь под шубой» была, скорее, просто шубой, сельди там такое количество, которое стремилось к бесконечно малой величине. Салат «Мимоза» сухой и пересолённый, ещё немного, и начнёт губы в трубочку заворачивать при мельчайшем соприкосновении со ртом. Помидоры с сыром уже кончились – одно из немногих блюд, которое можно было спокойно есть. Тарталетки с заменителем икры, идентичной натуральной, и спредом «Рама» прекрасно дополняли атмосферу новогоднего стола семейства

Першиных. Надя кинула взгляд на бутылку шампанского, но не стала тянуться к ней.

– Ишь чаво захотела! – Маменька резко перешла с миленького добренького тона на истеричный визг. – Неча тебе столько пить, ещё сопьёшься, как отец твой! – Тут же всосала остатки шампанского из бокала.

Надя пожала плечами. Что она тут может сказать? В этом доме находиться невыносимо, а ещё столько дней впереди, что ужас. Но куда деваться. Она потерпит. Впереди ещё восемь дней. А мамочка всё продолжала рассказывать тёте Алле какие-то свои мысли.

– Надюша так экзамены сдала, ой, думала, не поступит! А поступила, какая умница! Я вот ей говорила, что туда поступать надо, какая молодец!

– Да... она молодец, хорошая девочка. – Тётя Алла что-то буркнула ещё в ответ, вот она налегала на нарезку колбасы и сыра, как могла. Всё-таки вкус имела, заедала низкобюджетное винище российским сыром.

– Устроится на кафедру, доцентом станет! – Мама снова вспотела, лишний вес, эти пятьдесят кило сверх нормы при росте в метр пятьдесят, постоянно ей аукался. – Будет она у нас с высшим образованием!

– Коля Грибакин и без вашего этого высшего писят тыщ получает. – Женщина доела сервелат и с видом знатока выпила красное пойло.

– Интеллихенция Надя у нас!

Та, кого сейчас обсуждали, пыталась смотреть «Уральских пельменей». Пожалуй, это было лучше, чем всё, что её в данный момент окружало. Апельсиновый сок «красная цена» имел то же происхождение, что и химозный «Юпи», судя по вкусу. Надя бы не удивилась, если в производстве этой жижи использовали опилки и акварельную краску.

– Так Надюша у нас будет в центре областном, там и зарплаты выше!

– Ага, щяс. – Тётя Алла косым взглядом уставилась на маму. – Вот мне что-то оклад-то и не подняли ни разу за семь лет. Как был тридцать восемь, так и остался.

– Так это ты в магазине своём сидишь! – Она подлила себе ещё подобия игристого. – А Наденька устроится у нас в институт!

– И чё, и чё, там зарплаты большие, что ли? В нашем-то?

– Ой, ну всяко тридцать тысяч будет своих получать!

Как тут смотреть телевизор, если эти взрослые дамы так громко всё обсуждали? Надя только встала из-за стола, получила полный ненависти и отвращения взгляд от матери, села на своё место. Под руку ей попался мелкий – его она даже по голове потрепала. Он хотя бы весёлый. Опять реклама по телевизору. В новогоднюю ночь по СТС сплошная реклама, просто ужас. Но это всё равно интереснее, чем слушать пьяный трёп родственничков.

– Надя! – Мама вдруг переключила внимание на неё. – И чтобы никаких мальчиков! Ты об учёбе думать должна!

К счастью, на помощь Наде пришла тётя Алла.

– Ты чё девку-то так. Ей сколько, восемнадцать?

– И что!

– Ты замуж в девятнадцать выскочила, чё ты на девку-то это самое тут!

– Так она у нас умница, будет с высшим образованием! Неча ей парни эти!

Тётя Алла закатила глаза и выпила ещё красной жижи.

Единственное, о чём Надя думала в большинстве моментов своей вялотекущей жизни – ей нужен парень. Правда, как подступиться к этому самому парню, она не знала. Не понимала она, что ей в принципе нужно делать, чтобы вступить в какие-либо отношения. Знаков внимания со стороны она не получала никогда. А может и получала, да не помнила. Или не замечала ничего вокруг себя. Пришла в класс, села на заднюю парту. Так же тихо испарилась потом из кабинета. Из года в год одно и то же. Кто там пытался с Надей общаться, Вадик Холмогоров? И тому наскучило очень скоро. Он предпочёл ухлёстывать потом за забавной Ярославой. Ясенька, как девчонка бойкая и смешная, даже со своим кругленьким лицом и заячьей губой вокруг себя имела по три-четыре постоянных парня, входила в крепкую компашку из «А» класса и вообще без внимания никогда не оставалась. Надя не хотела такого. Или такого, но не так. Чего она хотела от жизни вообще? А такими вопросами она и не задавалась. Всё равно за неё мама подумала.

– Надя! – Мамочка опять чего-то захотела. – Сходи принеси ещё салатика с крабочками!

Сходила, принесла.

– Уже поздно, тебе пора спать идти! Мелкого с собой не забудь!

Надя ушла. Мелкого взять с собой не вышло, потому что его ещё попробуй поймай. Он втихую схомячил все тарталетки. Девчонка же села на свою кровать и посмотрела грустно в окно, за которым сейчас проходил настоящий праздник. Люди там радовались и смеялись, слышно было в открытую форточку, о чём говорили. Звучали хлопки далёких салютов и близких петард. Несколько раз вспыхнули яркие огоньки на фоне чёрного ночного неба. Здорово было бы обниматься с любимым парнем в этот момент. А так пока остаётся только обниматься с подушкой.

Мелкого привели только через два часа, в кровать его еле уложили. Наде пришлось даже прикинуться, что она спит, чтобы никто с лишними вопросами не прикопался. Когда наконец-то из комнаты все вышли, девчонка достала из-под подушки телефон и открыла «телегу». Там в «историях» она смотрела на то, как её обожаемый мальчик отмечал свой новый год в кругу друзей. Как всем весело и здорово. Но какие-то посторонние девки в кадре вызвали укол ревности. Что Надя могла с этим поделать? Ничего. И в целом эти счастливые морды Надю только раздражали. Почему именно, она сказать не могла. Раз за разом она смотрела на фото-

графии понравившегося ей мальчика, пролистывала его видео и задерживалась на том, как он нормально по-человечески отдыхал с друзьями.

Обнимать его хочется, а не вот это всё. Пожалуй, то небольшое, чего Наде действительно хочется. Природа берёт своё – заставляет искать самца. Девка в свои восемнадцать за ручку не держалась. Она словно невидимая для всех. Что говорить, в седьмом классе как-то её на уроке «ОБЖ» не заметили и поставили «Н», хотя она присутствовала. А тут как-то хочется вполне конкретного парня. Что с этим хотением делать – загадка.

Почему даже Снежана, которую все звали просто Снежком в девятом классе, смогла так быстро завоевать сердца половины парней в коллективе? Голос – невнятный писк, характер хуже горькой пилюли от поноса, в голове опилки. А парни за ней только так бегали! Надя только смотрела на это со стороны и не могла никак понять, что в ней нашли. Снежок ещё и манипулировала всеми подряд, как хотела, а сейчас, вроде, в Москву уехала, поступила там на какую-то шишку умную. Баллов набрала на ЕГЭ столько, что кто угодно бы позавидовал.

Ещё Люська рыжая, шпала в два с лишним метра, которая в «началке» козюли свои на парту намазывала, в восемнадцать уже сделала себе неплохой старт в спорте и в баскетбол ушла с головой, ездила на соревнования всякие. Там где-то познакомилась с парнем ниже неё на голову и втрескалась

в него по уши, сама его на руках таскала и всячески берегла, шутила ещё, что она – мамка его. Хотя нос горбинкой, глаза узкие, хитрые. Однако, парень у неё не промах – две олимпиады вытащил, на всероссийский уровень укатил и там второе место занял. А мозги у этих ребят на всероссийской были такие, что Наде и представить страшно, она бы от тех заданий только стыдливо завернулась в простыню и тихо оттуда поскуливала.

Да что говорить, почти все девки нашли своё призвание или мужиков. Или вместе вообще. Надя как невидимка существовала рядом с этим всем безобразием и скромно наблюдала со стороны. Но она тоже хотела любви. Ведь ничем не примечательные Нади могут хотеть любви, правда?

Глава 2

Выходные подошли к концу. Завтра утром поезд заберёт Надю в областной центр. Девчонка перед сном радовалась, что скоро окажется подальше от мамочки. Она жила в общежитии, в небольшой комнате на двоих, повезло. Но соседкой оказалась задротка на максималках, мелкая девчуля с длинными до пояса чёрными волосами и видом очкастого ботаника. То в учёбе, то в работе, то в играх своих. Нелюдимая Женька не нуждалась в общении. Точнее, в общении с Надей. С ней запросто можно было договориться о быте, что-нибудь попросить. Но разговор с ней совсем не складывался. Соседка общалась в основном в переписке с кем-нибудь, жёстко пропадала в учёбе, а после этого садилась за свой игровой ноутбук и гоняла чертей в каких-то стрелялках, приговаривая «грёну в кишку кидай» или «матушку твою знавала». На выходных могла куда-нибудь уехать на целый день. Так получалось, что Надя оставалась сама с собой.

Впереди сессия. К ней девчонка не готовилась. Ей всё было себя не заставить, время быстро пролетело, и теперь ей придётся либо срочно навёрстывать, либо... ой, думать об этом страшно. Мама будет беситься и орать, если Надя бросит аж целый филологический. А брат академический отпуск на первом же курсе... В школе как-то заставляли учиться, вовремя трясли и по шапке давали, а в этом универ-

ситете всё не так. Никто за первокурсниками бегать не соби-рался, кто дошёл до сессии без хвостов – молодец. Надя та-ким молодцом не была. На учёбу в субботу она тоже не про-сыпалась, задолжала кучу всяких работ по разным предме-там. На истории, кажется, и вовсе была два раза из всего ко-личества пар, и теперь у Нади нет допуска на экзамен. Так и оказалось, что без подгоняющего под задницу сапога ей сложно самой что-то делать. Она думала, что уедет от мамы и заживёт. В итоге как была амёбой и недотёпой, так и оста-лась.

Да и совсем не учёба волновала Надю. С ней она разбе-рётся, в школе же на четвёрки училась каким-то чудом, вот и с университетом совладеет, возможно. Наде хотелось пар-ня. Если в школе не думалось о мальчиках, даже мыслей по-чти не проскакивало под маминым крылышком, то здесь все мысли только об одном. Никита, её объект обожания, за эти несколько дней прекрасно отдохнул, тусил с какими-то дев-ками красивыми, в клубы ходил, на концертах бывал и вся-чески проводил счастливые выходные. С одной стороны, На-де хотелось тоже так проводить выходные. С другой – её бе-сило такое, когда эти там веселятся, смеются прямо в каме-ру. Хорошо им там, конечно.

Никита со своим ростом метр восемьдесят для низенькой Нади был бы подобен Аполлону. Наверное, если бы Надя ещё помнила, кто такой этот Аполлон, но раз все так говорят, то и она тоже так будет говорить. У него длинные светлые

волосы, густые, ну, на фотографии. Выглядят лучше, чем короткий кустик русых волос на голове девчонки. Он ещё на гитаре в рок-группе играет, учится прекрасно, и в целом он – душа компании. Надя мечтала о нём, смотрела на фотографии, всегда сохраняла их к себе на телефон и даже одно время ставила на главный экран, чтобы любоваться. Пыталась сделать так, чтобы Никита к ней во сне пришёл, но увы, он даже во там не замечал её. Правда, сколько попыток сделала Надя, чтобы хоть как-то пересечься с объектом своего обожания? Пожалуй, это количество можно назвать отрицательным.

Но мечтать же не вредно. Тем более, говорят, если о чём-то долго думать и визуализировать, то что-нибудь обязательно получится. Вот Надя и визуализировала своего избранника, как он приходит к ней, берёт на руки, несёт куда-нибудь. И говорит заветное «я люблю тебя», и чтобы это всё на фоне каких-нибудь роз. Потом целует её, м-м-м, как приятно. А потом они вместе сексом занимаются. Конец. Дальше сложно было Наде придумывать, обычно всё просто оканчивалось каким-то таким сексом, который она и близко не нюхала. А уж чтобы уединиться с самой собой, ну... страшно и стыдно. Поэтому остаётся только невинно мечтать и иногда украдкой думать о том самом сексе. Вот с этими мыслями Надя и заснула.

Утром, конечно, все вокруг суетились и друг на друга срывались. Мелкий мешался под ногами, мама на него несколь-

ко раз крикнула – всё без толку. Папа еле очнулся, под общую суету тихонько накатила в уголочке заветной водочки. Мамочка волновалась больше всех, дала дочке сотни наставлений по всем возможным поводам, а главной темой было «нечё тебе твои мальчишки, когда об учёбе думать надо!». Надя засунула язык в задницу и всё проглотила, как всегда. Перед поездом выслушивала тонны очень разной ненужной информации. Пару раз на вокзале в прямом смысле ткнула пальцем в папу, чтобы тот помог донести Надюше её большую сумку с чистыми выстиранными вещами. В вагоне всё семейство успело надоест вообще всем, кто находился там в тот момент.

Только после того, как беспокойство удалилось из поезда, Надя выдохнула с облегчением. Она скромно расположилась на нижней боковушке возле туалета. И за всё время пути, около двенадцати часов, её никто не побеспокоил. Разве что проводница будто забыла про неё, но это как раз нормально – все забывают про Надю. Девчонка к этому привыкла настолько, что воспринимала как норму. На верхнюю полку никто и не пришёл, так что она ехала в одиночестве и ни с кем не разговаривала всё время пути.

В областной центр поезд прибыл в два часа ночи. Надя с трудом выволокла наружу тяжёлую сумку. Погода не располагала к тому, чтобы долго стоять на улице, северный промозглый ветер продувал пуховик. Девчонка добрела до первого попавшегося такси. Естественно, ценник был накручен.

Но Надя не привыкла задавать вопросы и отказываться, да и неловко ей – человек согласился везти её, ну дороговато, конечно, что поделать, праздники же. То, что через сто метров от площади возле вокзала можно вызвать такси через приложение в четыре раза дешевле, Надя не знала. Так бюджет заметно похудел уже в начале января.

Скромная комната дождалась одну из своих хозяек. Надя еле приволокла сумку, очень устала и бросила её у входа. Скинула как попало у двери осенние белые кроссовки, швырнула пуховик на стул. Достала из рюкзака несвежие вспотевшие бутербродики в фольге и перекусила. Какое-то время промаялась от безделья и заснула лишь около четырёх часов утра.

Естественно, до Нади только ближе к обеду дошло понимание, что сессия уже совсем близко. Десятого числа первый экзамен. Девчонка подготовкой не занималась вообще, за день ей не наверстать упущенное. Так что Надя рассудила, как ей показалось, здраво – экзамен не сдавать и подготовиться в следующем, а этот уже попозже добить как-нибудь. К тому же, вторым экзаменом стояла история, по которой есть туча долгов. Вот этим действительно стоит заняться плотно. Правда, тут ей тоже не удалось заставить себя сесть за учёбу.

Ранним утром следующего дня приехала Женька. Она скептически посмотрела на небольшой бардак в комнате, на две грязные кружки на столе, на мусор у входа.

– Надь!

– Чё? – Девчонка лениво повернулась на кровати и посмотрела на соседку сонным взглядом.

– У нас экзамен сегодня. Ты в постели.

– Да я решила, что потом сдам... Надо по истории кучу всего сделать.

– Смотрю, делаешь ты успешно. – Женька поставила на свой столик ноутбук и первым же делом включила его, потом уже переделалась в домашние вещи.

– Да чё я буду сейчас... успею ещё.

– Попердолина тебя вздрючит как последнюю.

– Ой, Жень, это же история, у Долиной...

– Понятно. Ну, два долга в сессии – это не приговор. Но только не у Попердолиной. Она тебя оприходует в два раза усерднее. Но я тебе не мать. Попрощаюсь с тобой пораньше.

– Ну Жень! Чё ты вот начинаешь...

– Намыливай жопу заранее, мой тебе совет. – Соседка скептически посмотрела на Надю.

– Ладно, я встану щас...

– А мне-то какая разница, что ты встанешь? Твои долги – не мои. Не мне потом маменьке звонить.

После этого Надя изменилась в цвете лица. Страх наказания и ужасная перспектива быть не любимой дочей, а позорищем семьи, заставили девчонку встать с кровати и всё-таки взяться за учёбу. Правда, запала на это всё хватило нена-

долго. Надя без отклика потыкалась в университете по аудиториям, попыталась разыскать ту самую Долину Алевтину Аркадьевну, ничего не вышло.

На следующий день тоже не получилось. Да и перед экзаменом по истории преподаватель, как Женька и предсказывала, вздрючила Надю так, что та разнылась в аудитории. Позже, на следующем экзамене, другой преподаватель тоже любви к девчонке не питал и вздрючил ничуть не хуже. Ведь, оказывается, на пары надо ходить. Да ещё и четвёртый экзамен Надя с треском провалила, что-то невнятно промычав вместо ответа, даже до хилого зачётика не дотянула.

К концу января девчонка имела ещё больше долгов и заваленную целиком сессию. И пока она думала, пыталась понять, что делать дальше, пробовала снова выловить Долину, но снова без нужной отдачи. Хотела ещё как-нибудь договориться, но уже слишком поздно. Когда Надю вызвали в деканат, чтобы снабдить её моральной путёвкой на малую родину и отчислением, только тогда она окончательно поняла, что попала в задницу. А вот глубину попадания ей ещё предстояло осознать.

Глава 3

Девчонка стояла с документами в руках возле деканата. До неё так окончательно и не дошло осознание, что отчисление – это не только провал в университете, это ещё и потеря общежития, её единственной крыши над головой в этом городе. А ещё так полностью отсекается возможность хотя бы мимолётно встретиться с тем, кто ей нравится. Никита вдруг стал ещё более недостижим, чем раньше. Надя всё витала в облаках, не привыкла к тому, что думать надо своей головой и делать своими же руками. Не знала она до этого учебного года, что такое самостоятельность.

Когда ей сообщили, что пора собирать вещи и выкатываться к маме, только тогда она наконец ощутила всем телом глубину своей ошибки. Учиться же было не так сложно! Мама деньги присылала, дочкой гордилась и всем рассказывала, какая Надюша умница. Что же, теперь она больше не будет ни умницей, ни дочей, всё пропало. Дома её ждёт настоящий ад, это хуже смерти. Никакой свободы. Никаких личных денег и никакого пространства. На правах подзаборной псины находиться у маменьки под крылом не хотелось до безумия.

Надя только сползла на каменный пол и прижала к себе аттестат. Так хотелось отмотать время хотя бы на новогоднюю ночь! До неё только сейчас очень быстро и болезненно долетело осознание, что идти ей попросту некуда. Домой...

нет. Лучше смерть, чем домой. Лучше врать, чем сказать, что она вылетела с треском, с позором. Опыт приврать у Нади имеется, всё лучше, чем люлей от мамочки выхватывать по каждой мелочи. В голове девчонки всплыла картинка, как её мамуля, которая так нахваливала доченьку, разносит её в пыль и превращает в жалкое мокрое ссаное пятно посреди большого старого ковра в комнате. А потом будет только никчёмное существование и ощущение «должна до гроба и обязана матери за всё хорошее». Маменькин голос «я для тебя всё, а ты...» в голове визуализировался слишком натурально.

Надя переваривала это всё до тех пор, пока из деканата не вышел кто-то из тех, кто ей документы в руки отдавал и не сказал, что пора подрываться и собирать вещички, желательно сейчас. На тёплое Надино место в неплохой комнате уже собирается заехать другая студентка, так что пространство надо освободить и Наде на мороз выпорхнуть. Учитывая сегодняшнюю погоду, в прямом смысле.

Девчонка молча поплелась в общежитие. По пути только заметила, что вышла в снег прямо в сменных балетках, хоть кроссовки свои в пакете в университете не оставила. Пришла в свою комнату... в бывшую свою комнату, да. Быстро обменялась с Женькой взглядами. Слов не понадобилось.

– Надь, не глупи, едь домой.

– Только не домой, ни в коем случае, Жень, я лучше...

– Что лучше? Куда ты денешься?

– На вокзал! – Надя слышала, что люди проводят время на вокзале и как будто живут там.

– Дурочка?

Девчонка промолчала.

– У тебя деньги есть?

– Ну... – Около восьми тысяч у Нади было. На билет до-
мой хватит.

– Ясно. Всё просрала?

– Не всё! – Она и так себя чувствовала хуже некуда, а тут Женька ещё смотрит на неё с осуждением. Ей стало ещё обиднее.

– Ладно. Реально, не глупи. Сознайся матери.

– Моей?! – Первые истерические нотки в голосе заставили соседку усомниться в том, что можно просто поехать домой.

– Ох... ясно. – Женька даже удивлена тем, как тряпочка Надя боялась собственную мать. Обычно таких эмоций она не выдавала, а тут не столько отчисление, сколько страх получить космических родительских люлей заставил её голос повыситься.

– Куда угодно. Что угодно. – Она запихивала вещи в сумку как попало. – Не хочу...

– Понятно.

Минут через пятнадцать Надя уже сдала ключи, подписала бумажки и оказалась на морозе, как её и просили. Пошла на вокзал. Пока дошла – замёрзла, устала, проголодалась. Вообще ни о чём думать не могла, смотрела только на таб-

ло, где периодически мелькало знакомое название провинциального родного городка. Дома хоть накормят и в тепло засунут. Наверное. Правда, каждый раз, когда Надя раздумывала, что, может, действительно не глупить, как Женька говорит, да домой поехать, как в голове звучал тот же маменькин голос «я за тебя всё отдавала, зарплату свою, а ты... неблагодарная свинья!» и ещё что похуже.

К часу ночи вокзал почти опустел. Уехал последний за сегодняшний день электропоезд, который двигался в сторону дома. Девчонка никуда не уехала. Она со скамейки не вставала. Единственный плюс – отогрелась. В туалет сходила. Попила водички. Потом снова села на то же место. Периодически только качала головой и корила себя постоянно за то, что разрушила свою жизнь. Наде хотелось спать, но как тут спать? Глаза закроешь – вещи украдут ещё. Сколько вот можно не спать? Или... тут же рядом пути. Легла на рельсы или прыгнула под несущийся товарняк – и дело с концом. Но так жалко стало саму себя...

Из потока мыслей Надю вырвал телефонный звонок. Женька. Что ей нужно?

– Надя, ты где сейчас? Судя по тому, что я тебе дозвонилась, ты домой не едешь.

– Не еду.

– Где ты?

– На вокзале. Жень, оставь меня.

– Дурочка. Сколько у тебя денег? Почему хостел не сняла

хотя бы?

– Да какая уже разница, Жень... – О хостеле она не подумала, это было бы лучше, чем на вокзале тусоваться.

– Надь. Не глупи.

– Отстань. Правда. Какая тебе разница, что я и где я?!

– Помочь хочу тебе, дурочка! – Женька вздохнула. Видимо, ещё и глаза закатила так далеко, даже через трубку чувствовалось. – Брат комнату сдаёт.

– И?

– Шесть тысяч в месяц. Чё ты, Надь, домой не хочешь, так иди работать. Снимай комнату. Живи.

– Да куда там, у меня ни опыта, ничего, я же...

– Хватит душить, Надь. Задолбала. Срака ты колченогая, я тебе варианты, ты мне отмазки. Я в этой комнате жила, дурища ты.

– И чё ты съехала?

– Захотела и съехала. Мой ритм, моя жизнь. Надь... – Тяжёлый вздох. – Ты на вокзале, да?

– Угу.

– Вот и сиди там! Он за тобой приедет! Только не обольщайся, он по пути. Макс тебе напишет.

– Угу.

– Давай.

Гудки. Надя поняла, что снова выбор за неё сделали. Ещё и «спасибо» не сказала, хоть написала в сообщении. Прочитано, но осталось без ответа. Так девчонка до четырёх ча-

сов утра и просидела на вокзале, слушая периодически, как объявляется посадка на очередной электропоезд. Задремала минут на пять, ничего за это время не случилось. Телефон завибрировал – написал Макс.

– Привет. Ты всё там же?

– Да.

– Выходи к парковке.

Кое-как вышла, хоть ноги размяла, а то тело уже затекло, столько времени на скамейке сидеть. Сумка казалась неподъёмной. Когда увидела высокого Макса, старшего брата Женьки, стоящего возле «двенашки», удивилась – откуда у мелкой девчули такой высокий брат? Да и внешне не слишком похожи. Может, двое детей от одной матери, но разных отцов? Да кто знает. Но внешне спокойный, как удав, в пуховике, в джинсах, в ботинках, всё чёрное. В этом плане с Женькой они похожи. За столько времени, проведённого с соседкой в комнате, она так толком её и не узнала. А у неё брат старший есть! Да уж, подруга из Нади на любителя. Как дочь она плохая. Как соседка она так себе.

Вместо приветствия Надя только коротко закивала и натянуто улыбнулась, что лучше бы вовсе не улыбалась. Макс устало закинул сумку с вещами в багажник, жестом пригласил девушку в салон автомобиля. Тепло и мягко. Музыка играет, наверное, радио, что-то не очень напрягающее. Парень не обращал внимания на пассажирку, просто поехал и всё. Он не спешил, видно, что поглощён своими мыслями. На-

дя только отметила про себя, что парень он симпатичный. За окном проносились тихие улочки. По дороге почти все светофоры мигали жёлтым. Редкие такси только попадались, кому надо в этом городе куда-то спешить среди ночи?

Машина приехала во двор пятиэтажки. Макс помог Наде выгрузить вещи и донёс их до подъезда, впустил девушку внутрь, чтобы она на морозе не стояла. А сам отогнал машину на свободное место в «кармане», как уехал сегодня вечером, так оно свободным и осталось. В этот мороз далеко не всем хотелось на улицу соваться. Надя дождалась, когда Макс вернётся, он и на третий этаж помог ей сумку донести. Вручил ей ключ от двери и сказал только «это твой». Показал, как дверь открывать. В небольшом коридоре с советской прихожей и обоями из девяностых мало места для того, чтобы развернуться вдвоём, особенно возле холодильника. Её комната – направо, посередине большая комната, слева туалет, ванная и кухня. Ремонт здесь делали, похоже, лет тридцать назад, но всё выглядело аккуратно. Макс закинул сумку в комнату девушки.

– Женька сказала, ты есть хочешь. Я купил тебе две булочки и кофе три в одном. – Он вытащил из своей сумки немного еды и вручил Наде в руки. – На. Там есть чайник, вода в баклахе и микроволновка. Как общага.

– А насчёт...

– Завтра. Давай завтра. Я устал. – Он отошёл к своей комнате. – Спокойной ночи.

Надя ничего не ответила, только кивнула, хоть он и не видел. Вот так, бывшая соседка о ней позаботилась. Они с Женькой не были близки, даже не подруги, а вот как вышло. Надя почувствовала себя виноватой. Вся ситуация в целом её угнетала, да и столько проблем на неё свалилось, она не умела их решать. Она привыкла, что всё подумали за неё, здесь же надо срочно думать самой. Ужасное чувство!

Надя налила воды в чайник и включила его, нашла здесь чистую стеклянную кружку. Сделала себе кофе из пакетика, съела две булочки с сыром и шпинатом. Пожалуй, она бы ещё пять таких с удовольствием поглотила сейчас, но и так хорошо, приятно. Когда чуть подкрепилась и выпила горячего кофею, так хоть немного пришла в себя. Убрала с деревянной кровати фиолетовый флисовый плед и с удивлением обнаружила, что кровать заправлена свежим постельным бельём. Комнату и правда собирались сдавать, всё готово. Здесь больше личного пространства, чем в общежитии. Правда, это всё уже не бесплатно, деньги придётся зарабатывать. Впервые в жизни.

Девчонка переделалась в домашние штанишки с зайчиками и розовую футболку с кружевами. Забралась под одеяло, устроилась на новой ортопедической подушке. Столько мыслей, от которых некуда деваться. Но больше всего ей было жаль саму себя. Надя только сейчас тихонько поплакала в подушку. Главное, чтобы об этом никто не узнал.

Глава 4

Хоть Надя и проснулась в чужом доме, хоть дела её сейчас действительно не слишком прекрасны, она чувствовала себя гораздо лучше. Спала так крепко и так здорово, аж сама удивилась, как ей сейчас хорошо. Из-под одеяла вылезать не хотелось, но дела сами собой не займутся. Наде нужно пообщаться с Максом насчёт оплаты. Но она проспала до обеда, парень уже куда-то уехал, так что придётся вечером с ним пересекаться, похоже.

Гарнитур на крохотной кухне тоже откуда-то из девяностых, но чистый, аккуратный. Вещей снаружи минимум. Надя заметила в этом доме какие-то женские атрибуты – не только кружка с сердечками, шампуни, бальзамы и крема в ванной, были и две зубные щётки, из них одна розовая с чёрным. В прихожей есть женская одежда и обувь. Похоже, что с Максом проживает интересная особа – в большой комнате есть их совместная фотка, где эта девушка на сцене вместе с этим парнем в обнимку, наверное, откуда-то из местного театра. Ещё в рамочке отдельно висит фотография этой девушки с рыжими выющимися волосами, она широко улыбается, как голливудская звезда, а внизу подпись и расшифровка, чья-то фамилия, дата – год назад, февраль двадцать третьего. Что интересно – фотография явно с какого-то мероприятия, а подпись будто с другого места взялась. Ещё от-

дельно от всего рядом с письменным столом висела рамка с благодарственным письмом для Кравцовой Лидии.

И почему Надя почувствовала какой-то укол ревности, когда увидела Лиду? В большой комнате столько фотографий этой девушки. Без сомнения, она яркая и харизматичная. Надя понимала, что в подмётки Лиде не годится. На втором столе, где уже стационарный компьютер, вещей практически нет, ничего лишнего – стол Макса. У Женьки та же черта – ничего лишнего. Там выделялась только фотография в рамочке – свадебный снимок, Лида в платье, Макс – в костюме, молодожёны счастливы, на лицах улыбки. Хотя даже на этой картинке парень выглядел более сдержанным, чем его женщина.

Надя бы тоже так хотела – чтобы у неё был не только свой парень, но и свадьба потом с этим парнем, чтобы вместе всё. Только... глядя на фотки Лиды, девчонка задумалась, что у неё самой ни фоток, ни притягательной внешности, ни отличительных черт. При взгляде на эту девицу не складывалось вопроса «что он в ней нашёл?», скорее, уже вставал другой «почему именно это зацепило его?». Где-то в глубине души Надя хотела быть такой же яркой, но не могла себе в этом сознаться.

Лезть в чужой холодильник не стала, пришлось собраться и выйти в магазин хотя бы за завтраком. Только по пути обратно до Нади дошла мысль, что сейчас она свободна. То есть, она может делать всё, что хочет. Да, нужно найти рабо-

ту, да, дела никто не отменял, но... никакой учёбы! Столько лет учиться в школе, потом ещё университет этот, а оказалось, что учиться-то и необязательно. Уж какую-нибудь работу она найдёт. Но такое классное чувство, что с утра никуда не надо. Ни перед кем отчитываться за прогулы и двойки тоже не надо. Маме, правда, придётся врать, что Надя учится, а то маму удар хватит, не стоит её разочаровывать раньше времени. Но соврать для девчонки уже не представляло трудностей – когда годами изворачиваешься от родительских наказаний, ловкость приобретается сама собой.

А раз думать об учёбе не надо, то пора думать о любви! Наконец-то можно забыть напрочь обо всём остальном и отдаться тому, чего Надя так ждала. Ей надоела эта вся скучная студенческая жизнь, уж сейчас-то можно заняться Никитой в полной мере. Девчонка снова открыла «телегу» и зашла в группу парня, чтобы ещё немного понаблюдать за его жизнью. Столько историй с репетиций, столько интересных моментов, музыки... потом он с друзьями пьяный что-то там говорил, ну да ладно, можно всё простить, он же музыкант. Да ещё рок играет! Не сказать, что Надя этот рок любила, но относилась нейтрально.

Только как появиться у парня в жизни так, чтобы он заметил такую неприметную девчонку? Что нужно сделать, чтобы он повёлся на её... очарование... Самой Наде в это верилось с трудом. Обладая самооценкой на уровне детского стульчика, она всерьёз задумалась о том, чтобы попробовать

представить хоть какой-то интерес. Если Никита любит рок, наверное, Наде тоже его любить надо, вот тогда будет как раз. В идеале бы его ещё и играть, но Надя и музыка – это как почтальон и ускоритель частиц – вообще из разных областей, никак друг с другом не связанных. Музыкального вкуса у неё не было, ну так, радио послушать, рекомендации полистать, у других что-нибудь взять, и то если ей лениво не будет. Если Никита пишет рок, сам играет... придётся разбираться в этом. Надя посчитала, что этого достаточно для соприкосновения по интересам.

Пока она завтракала двумя глазированными сырками и кофе «три в одном», попробовала послушать что-нибудь из плейлиста парня. Часто это был русский рок, иногда что-то зарубежное, но Надю эта музыка совершенно не цепляла. Да, песни разные, какие-то весёлые, какие-то тягучие и заунывные, где-то и текст любопытный, но девушку ничего из этого не заинтересовало по-настоящему. Послушала и другое всякое из рока – скрежет пилы, работа камнедробилки и иногда триммера вперемешку с воплями. Неужели такое слушают добровольно? Наверное, надо просто привыкнуть...

Входная дверь открылась, кто-то принёс с собой море суеты. Очевидно, это не Макс. Женский голос из коридора.

– Я дома! – Громкий, чёткий голос. – Макс?!

Он ей, естественно, не ответил.

В маленькую комнату заглянула Лида. Такая же, как

на фотографиях. Она пересеклась взглядом с девчонкой, быстро оценила её с ног до головы и слегка улыбнулась с видом полного превосходства. Ей достаточно было и беглого осмотра в две секунды, чтобы понять, что этот человек не представляет никакой опасности.

– Здравστε. – Лида уверенно подошла к их новому арендатору. – Я Лида. Жена Максима.

– Добрый...

– Надя?

– Да...

– Чё вы с Максимом договорились уже? Договор подписали?

– Нет ещё, он...

– Ага. Поняла. Ну ничё. Со мной можно об этом же поговорить. – Лида извлекла из ящика стола бумаги и ручку. – Ты же надолго к нам?

– Думаю, да...

– Естественно, деньги вперёд, платишь за месяц сразу. Мы оба часто в разъездах, так что... стиралкой, утюгом, ванной можешь пользоваться в любое свободное время. Пьянки-гулянки?

– Нет...

– Отлично. Коммуналка – с тебя тысяча сверху, и жги свет, лей воду, сколько хочешь. А так вся комната – твоё пространство, мы сюда не лезем. Всё в разумных пределах. И знаешь, если захочешь чаю, а своего пока нет, то никто в обморок не упадёт, если ты возьмёшь пару пакетиков

из шкафа. Но без наглости. Чистота и порядок – это норма, ага?

– Ага...

– Ты в общежитии жила, для тебя не новость, что надо учитывать интересы всех, кто тут живёт. Прошу не ходить в нашу комнату лишний раз, личное пространство должно быть у всех, ага? – Лида хоть и выглядела дружелюбной, однако, во взгляде читалась строгость и холодность.

– Поняла...

– Если что – не стесняйся, спрашивай. Запиши мой номер и номер Макса. Вдруг понадобятся. Всё-таки у нас дома живёшь. Договор почитай внимательно, если согласна – подписывай.

Надя получила в руки бумаги и ручку. Ей стало страшно, захотелось резко встать с кресла и сбежать к маме. Несколько листов договора, в котором описано буквально всё. Вся техника, вся обстановка, куча условий, штрафы... Составлял этот документ человек, который понимал, как это работает.

– Паспорт достань.

– Ага, сейчас... – А у самой ножки трясутся.

Надя договор не читала, у неё слова из букв не складывались. Но ради серьёзного вида она пробежалась глазами по предложениям, понимая кивала. Не видела она, что Лида внимательно изучала её реакцию. Хозяйка квартиры сильных надежд на эту простушку не возлагала, но и против

такого соседства не была. Лиде нужны деньги, её зарплата уходит на ипотеку, зарплата Макса – на жизнь. А эти семь тысяч сверху всё лучше, чем ничего – коммуналку оплатить, пару тысяч отложить. Вроде, немного, но прямо сейчас и это лишним не будет. Ипотека, конечно, конская, и платёж там ощутимый, зато осталось чуть меньше года. Между работой сверхурочно без оглядки и личной жизнью с одним окладом Лида выбрала второе.

Надя сделала вид, что закончила всё читать, заполнила паспортные данные, поставила подпись. Лида тоже подписала, отдала девчонке экземпляр договора и дежурно улыбнулась, получила шесть тысяч наличными.

– Добро пожаловать! – У неё отработанная улыбка, механическая. Правда, Надя это не просекла.

– Спасибо...

Вот так девчонка стала снимать свой уголок уже вполне официально, на ближайший месяц об этом можно не волноваться. Мама ещё скоро денег пришлёт, так что жизнь налаживается. От всего этого у девчонки дух захватило – она живёт сама! Никто ей не указ! Можно делать всё, что хочется, целый день лежать – да пожалуйста! Захотела встать в час дня – реально! Можно свободно смотреть за жизнью Никиты и строить планы на его охмурение. Уроков нет, дел нет, ничего нет, полная свобода и настоящая жизнь! На работу устроиться – и готово. И тогда даже мамины деньги не будут нужны.

А ещё... Надя подумала о том, чтобы купить себе какой-нибудь коктейль, взять шоколадку, может, пиццу заказать, всё равно мама скоро денег пришлёт, а как-то надо отпраздновать свою новую жизнь. Гулять так гулять! Заодно слушать рок, втягиваться в это всё, познавать мир музыки и разбираться в ней. Естественно, Надя думала, что знать какие-то группы и слушать самые известные песни – это разбираться, да. Через час она уже лежала на кровати на пледе, ела пиццу, запивала «Эссой» и пыталась наслаждаться той музыкой, которая ей не нравилась, но на что только ни пойдёшь ради любви.

Глава 5

Когда Надя увидела звонок от мамы, у неё душа в пятки ушла. И без того эти звонки три-четыре раза в неделю вызывали дрожь в руках, а сейчас, когда доченька больше не учится в университете, они стали ещё более нервными. Девчонка собралась с духом и сняла трубку.

– Да, мам. – Как бы не проколоться, как бы...

– Надюша, как ты там, что кушала сегодня?!

– Да в столовке опять пюре и печень взяла...

– Умничка! Печень надо кушать, полезно! Как у тебя с учёбой там?

– Да я еле сдала...

– Ну главное, что сдала! Молодец, Наденька!

Снова разговор ни о чём, и так каждый раз. И в этом разговоре ничего принципиально нового. Разве что Надя врёт буквально в каждом предложении, какая она умничка, как она всё хорошо сделала, как успела, как с девочкой из комнаты общается. Хорошо, что мамочке достаточно словесных объяснений, она не требует никаких фотографий с места учёбы. Иначе...

– Надюша, я тебе денежку вышлю! Но после нового года много не дам! У тебя остаться должно!

– Да, мам...

– У тебя же осталось?! – Громко с наездом прозвучало

в динамике телефона.

– Да...

– Ну смотри мне! Всё, Надюша, доченька, я тебе денежку переведу, давай, пока-пока!

После каждого разговора девчонка чувствовала себя отвлечённо. Как будто все силы высосали и добавки попросили, и пришлось эти силы уже в кредит брать в другом месте. С чувством опустошения она легла на кровать и утонула в потолок. Уведомление – поступление, шесть тысяч. Шесть. Конечно, это хорошо, и это лучше, чем ноль, но Надя надеялась на восемь. Шесть – это же только-только оплатить жильё и всё. А ещё желательно питаться не святым духом. Кулинарный навык Нади – это что-то среднее между «разогреть готовую еду в микроволновке» и «покрошить лучка в вермишельку с бульонным кубиком». Да и откуда этому навыку взяться, если дома при малейшей попытке помочь или проявить инициативу Надя получала полное ведро ругани и очень обидных слов в духе «руки из жопы, уйди отсюда, дай я сама сделаю! Толку от тебя, тьфу!».

Нужно устраиваться на работу. Как бы ни хотелось Наде ещё побыть в состоянии свободы, деньги ей очень нужны. Да, на месяц вперёд всё оплачено, но зарплату дают тоже не сразу. Так что надо уже хвататься за голову и бежать куда-нибудь деньги получать. Правда, как работать, где, что с этим делать – откуда ж девчонка знала, мамины рассказы о работе больше напоминали набор бабкиных сплетен и перемывания

косточек всем вокруг. Складывалось впечатление, будто мама на работе занята чем угодно, кроме, собственно, работы. Ну, какая контора, такая и деятельность. Надя бы в данный момент тоже не отказалась от такой работы, где можно быть занятой «перекладыванием говна на место кала», как выразился один блогер. Тридцать тысяч в месяц девчонку бы более, чем устроили. Для неё это огромная сумма, на которую можно жить на широкую ногу и позволить себе всё, потом даже останется.

Чтобы устроиться на работу, нужно составить резюме. Такие взрослые дела вводили Надю в ступор. Она поплакать готова была – вот так ей не хотелось этим всем заниматься. Может, не сегодня? Но баланс на карточке мотивировал заняться этим сейчас. Девчонка вздохнула, ещё немного бесцельно полистала ленту новостей, но всё же набрала в поисковике «как устроиться на работу». И первым же делом ей попала ссылка на «Хэдхантер» с заголовком «Как устроиться на работу без опыта». Идеально!

Нужно расставить акценты. Образование – одиннадцать классов, без троек в четверти и по экзаменам. Опыт работы? В статье про «без опыта» это выглядит как издевательство. Она даже флаеры не раздавала, ноль познаний в этой области. Карьерный рост сюда же относится. Навыки и личные качества... Надя и это не смогла грамотно сформулировать. Какие у неё навыки вообще, что она умеет? Никакие? Сидеть в телефоне, маяться дурыю? Есть пиццу? Терпеть? Слушать

маму? Лежать целый день на кровати, залипая в какую-нибудь игрушку или соцсети? Похоже, тут заполнять нечего. Мотивация – хочется денег, не вылететь на мороз, не кланчить у мамы. Но вряд ли это можно написать в резюме. Сопроводительное письмо... это ещё сложнее. Почему фразой «ну возьмите пожалуйста» нельзя устроиться на работу?

Когда Надя с большим трудом закончила заполнение резюме, прикрепила свою более-менее нормальную фотографию трёхлетней давности, ощутила ужасную усталость. Два часа потратила на это всё, хоть резюме всё равно куцее, а куда деваться. Девчонка посмотрела и вакансии, что-нибудь сидячее. Правда, и компьютером она пользовалась как дремучая бабка, тыкающая одним пальцем по кнопкам на клавиатуре и выискивающая нужные буквы по несколько секунд. Так что за компьютером работать вряд ли получится. Да что говорить, Наде сейчас ни одна работа бы не подошла.

Теперь её волновал вопрос, как бы так понравиться парню и попасться ему на глаза. Резюме подано – работа сама девчонку найдёт, а вот любовь ещё добиться нужно и заслужить. С таким настроем Надя встала у зеркала и только грустно вздохнула – настолько обычная внешность, что только пожать плечами и остаётся. Короткие русые грязные волосы, мешки под глазами, унылое выражение лица, отсутствующий взгляд, глаза карие. А ещё растянутая серая кофта, штанцы с вытянутыми коленками, носки дырявые. Вот о чём тут можно думать? Надя хоть в этом сама себя не обманыва-

ла – она не умеет так за собой следить и хорошо выглядеть, чтобы привлекать внимание. Наоборот привыкла, что никто в её сторону и не посмотрит, тихо себе сидела в уголочке и своими делами занималась. А сейчас, когда для завоевания любви нужно привлечь внимание, она не знала, с чего начать и как подступиться.

Помыла голову, причесалась, глаза подвела древним карандашом, купленным чуть ли не тайком от мамы в седьмом классе на какие-то там карманные деньги. Сменила и кофту на большую футболку, штаны – на джинсы, носки нашла без дырок. А в зеркале всё та же унылая швабра, только в этот раз не такая зачуханная. Со стилем у Нади были проблемы. Вот как так получалось, что Женька, сидящая в своём компьютере и орущая в микрофон всякие непотребства про чужих мамаш, выглядела на своём стиле. Волосы она или в хвост убирала, или косичку себе заплетала, очки большие с толстой оправой, в худи, которое размера на четыре больше, в узких джинсах и разных цветных носках. В тёплое время Женька предпочитала сарафан и огромные кроссовки на платформе, чёрные в сетку колготки, губы чёрным красила, но иногда добавляла что-то розовое в свой внешний вид. Не сказать, что она была эталоном красоты и стиля, но умела выглядеть по-своему.

Вот у неё и нужно совета спросить, больше ведь Надя ни с кем не общалась, кроме бывшей соседки по комнате. Написала ей в «телегу».

– Жень, привет. Ты как?

– Привет. Да я норм, домашку делаю. А ты как? Освоилась уже?

– Ага, чутка освоилась уже) прикольно тут.

– Ладно, чё хотела?

Да уж, такая себе репутация, если в первых же сообщениях идёт вопрос «чё хотела».

– Да просто... – Она выдержала паузу и написала. – Я всё к Никите подкатить хочу а он не обратит на меня внимание же.

– И ты хочешь у меня совета спросить? Так я сама без понятия, Надь. Я ниibu.

– Так ты же стилёвая такая вон парням из двадцать девятой нравишься.

– Не, Надь, сорян, я в душе не ебу, как тебе помочь.

– Лан (

Да уж, ничего полезного. Ей нужно самой познавать всё, становиться более взрослой, пора бы, восемнадцать лет всё-таки. Из самого приличного, что было в гардеробе девчонки, можно выделить только чёрную узкую юбку и чёрный свитер. В сочетании с чёрными колготками и чёрными кроссовками под чёрной курткой будет более-менее. Терпимо. Для похода в магазин, правда, а не для того, чтобы парня сразить.

Надя на полном серьёзе задумалась, что ей покорить сердце музыканта нечем. Но неужели она не попытается? Ещё как попытается! Она ведь хорошая, добрая, скромная дев-

чонка, таких в это время уже мало. Надя так считала. Вот девки рядом с ним там всякие трутся, наверное... да, вот на их фоне она и будет выглядеть скромной девочкой. Выделится этим, насколько возможно. Эти мысли Надю воодушевили, ведь вот в чём её сила!

Осталось как-нибудь пересечься с Никитой. Один из вариантов — попасть к нему на репетицию, а таких точек в городе немного. Либо же как-то встретиться на концерте, который состоится в местном клубе. Правда, народу там будет как всегда немного, человек двести – это максимум, что клуб мог в себя запихать при самой большой фантазии. Надя склонилась ко второму варианту – вот уж среди толпы Никита её и заметит. Такую маленькую, тихую скромную девочку, робко сжимающую в ручках небольшой подарочек. Должен заметить! Все будут яркие, и она там одна среди них такая, выделится на их фоне.

К концерту надо подготовиться заранее. Билет купить можно и через интернет – это триста рублей. Оставить себе на погулять надо рублей пятьсот, чтобы на этом мероприятии не быть белой вороной и не стоять в углу, как чмо последнее. Может, Надя себе пиво возьмёт, уж сейчас может себе позволить. Подарочек надо собрать какой-нибудь милый, что-то с сердечками. И внутрь маленькую шоколадку положить. Наверное, с признанием, с номером телефона, а то... ну вдруг Никите будет некогда на концерте, а так он посмотрит на подарочек, вспомнит о девочке из толпы и на-

пишет. Непременно.

Глава 6

Две недели пролетели незаметно. За это время Надя ни разу не сходила на собеседование, да и не звал её никто никуда. Успокаивала девчонка себя только тем, что город у них небольшой, работы не так, чтобы много. Зато ей удалось собрать маленький, скромный и милый подарочек. Коробочка с шоколадкой, с брелочком, всё облеплено сердечками. Внутри бумажка с номером телефона и признанием в любви. Как же тяжело Наде было даже эту записку составить, какой кошмар, вот так прямым текстом сообщить о своих чувствах! Ей пришлось через себя переступить, чтобы такое сделать, она потом на трясущихся ногах свалилась на кровать и уткнулась в подушку, накрылась одеялом с головой. Чуть-чуть поплакала. Она ведь никому в жизни ещё не сознавалась, да и не влюблялась она, а тут такое дело, ужас.

Что надеть? Девчонка достала почти всю свою одежду и поняла, что выбор у неё небольшой. Серая толстовка с капюшоном, чёрная юбка, чёрные колготки, чёрные кроссовки. Пожалуй, самое приличное и удобное, что она могла у себя отыскать. На ногтях красовался тёмно-фиолетовый лак из «Фикспрайса», купленный у кассы. Губы же красить Надя не привыкла, так, чуть-чуть потемнее сделала, ну и глаза подвела. Она приложила максимум своих усилий. Побрызгалась сладкими духами, чтобы уж наверняка.

Холодно же сегодня на улице, а она в обычных колготках. Ладно хоть троллейбус быстро подошёл, Надя успела заскокочить в тёплый салон, приложила карточку к терминалу у кондуктора и вцепилась в обмотанный синей изоляцией поручень. Она так в жизни, наверное, не нервничала, как сейчас. Эта поездка в пятнадцать минут показалась невероятно долгой. Пешком десять минут от остановки – ещё дольше. Двери в клуб такие неприметные, что так сразу и не понять, куда идти нужно. Попытки с третьей после очередной прогулки вокруг здания Надя смогла найти вход. Она никогда ещё не была в клубах. На входе показала билет, получила бумажный браслет на руку. Сдала куртку в небольшой гардероб тут же у входа.

Помещение тут действительно небольшое. Посреди куций бар, где и развернуться негде. Справа небольшие обшарпанные столики, старые плакаты с музыкальными группами на стене. Туалет в углу. Недалеко от туалетов диванчики. Диджейский пульт на возвышении. А слева напротив бара уже танцпол и сцена. Места здесь мало, если придёт человек пятьдесят, то уже будет тесновато. Клуб больше подходил для спокойных посиделок и прослушиваний песен под гитару, чем для рок-музыкантов и концерта.

Надя забилась в уголок на диванчике и устала в телефон, до начала концерта ещё час. Периодически на сцену кто-нибудь выходил, и девчонка каждый раз с надеждой высматривала её любимого парня. А уж когда он появился

на сцене... она всё забыла. Одно дело – видеть его мельком и наблюдать в соцсетях, а другое – вот он стоит, настоящий, живой! И собирается на гитаре играть! Самый настоящий рок, живая музыка! Вот был хороший момент, чтобы вручить Никите подарочек, народу почти не было, но Надя струсила. Была ещё пара возможностей, когда она бы спокойно подошла и вручила коробочку, но увы, смелости девчонке так и не хватило.

К началу концерта собралось человек двадцать. Среди них и те девки, которые мелькали рядом с ним на видео в «телеге», отчего Надя ощутила резкий прилив ревности. Но что она могла им противопоставить? Одна из девок, которая самая активная с длинными светлыми волосами, с пирсингом в носу и кольцом в губе, выглядела как настоящая рокерша, вот она точно имела какое-то отношение к Никите. Отчего Наде стало ещё обиднее и досаднее, ревность и злость дошли до невиданных раньше размеров. И эти двадцать человек были знакомы между собой, им так хорошо и весело друг с другом, да подавились бы они этим весельем, а.

Когда группа сыграла первую песню, подтянулись ещё человек десять, но всё из той же компании. Они заняли почти весь небольшой танцпол. Никто не обращал на Надю внимания, да и кому нужен незнакомый человек? Максимально серая незаметная девчонка чувствовала себя на этом празднике жизни среди людей настолько лишней, что от обиды

и ощущения собственной ненужности готова была сбежать отсюда и куртку не забирать. Но всё-таки желание отдать коробочку со своими чувствами перевесило весь негатив. При взгляде на Никиту на сцене, как он играет, как у него ложатся длинные волосы, как он ведёт себя, Надя забывала на какой-то момент обо всём остальном. Да, в паузах та самая ненужность возвращалась, но вот во время игры...

Клуб жил своей обычной жизнью, ничего тут не изменилось. Концерт как концерт, кто-то уже напился и косо поглядывал на происходящее, одна из девок вообще не отходила от бара, двое парней так напрыгались, что пару песен не вставали с диванов. Звук здесь на любителя – всё хрипит, громко долбит, при этом орёт так, будто кто-то вставил огромный китайский магнитофон в такое же безразмерное пластиковое ведро. Как-то не так себе представляла Надя весь этот концерт, в её понимании это почему-то выглядело иначе. С каждой песней девчонка набиралась духу и думала, что ещё чуть-чуть, и она сможет подойти, вручить заветную коробочку с приклеенными сердечками своему Никите.

Но вот последняя песня закончилась, и только тогда Надя спохватилась. Она нелепо приковыляла к сцене, куда подойти не составило никакого труда, набралась смелости, насколько могла, и протянула коробочку объекту её обожания. А тот далеко не сразу её заметил. Но коробочку всё-таки принял! Увидел Надю, улыбнулся ей! И «спасибо» сказал,

это ли не счастье! Девчонка от такого сразу же поплыла, слёзы на глаза навернулись. От радости она готова была прыгать на месте, почувствовала на себе чей-то тяжёлый взгляд. Той самой девки с длинными светлыми волосами. Она оглядела Надю с ног до головы и презрительно фыркнула.

Минут двадцать Наде потребовалось на то, чтобы прийти в себя и перестать лить слёзы. Никита забрал её подарочек... он заметил такую скромную её, он взял! Глупо было надеяться, что он напишет сразу после концерта, не до того ему сейчас. Наверное, коробочку он уже дома откроет. Посмотрит, что там внутри, обрадуется. Это ведь так мило, и шоколадка эта ещё такая, тоже с сердечками на обложке. Никита должен понять чувства, он же напишет... наверное. Было бы так грубо не написать. Ведь Надя же созналась в своих чувствах, наконец-то увидела концерт, пришла на выступление, хоть и просидела в уголке почти всё время.

Одной из последних получила куртку. Пожалуй, тут кроме пары окосевших ребят только персонал клуба и остался. Надя вышла на улицу и мечтательно вздохнула. Правда, концерт сам по себе ей и не запомнился, да и не особо понравился, и музыка была ну такая себе, и звук в этом клубе – это полный отстой. И сам клуб – это та ещё дыра. Но, наверное, потому что группам в небольшом городе тоже надо с чего-то начинать. Девчонка уже успела немного порадоваться, но... её взгляд задержался на знакомой коробочке, лежащей в урне рядом с пустыми бутылками из-под дешёво-

го пива и потухшими окурками. Этой самой розовой коробочке с уже осыпавшимися сердечками.

До последнего Надя не верила, что это та самая коробочка. Что это её коробочка. Что это её чувства. Но это была она. С шоколадкой внутри. С признанием. С номером телефона. В этот момент руки потяжелели в тысячу раз, ноги подкосились, в глазах потемнело. И на что она только надеялась... На лице девчонки отразилась гримаса боли в кривой улыбке. И правда, ну на что она надеялась? У такого парня... Наде не хватало воздуха. Та девка с длинными волосами, наверное, была его бабой. Ну конечно. Она больше всех кривлялась, больше всех лезла к нему. К Никите. Он мог бы хоть посмотреть, что внутри коробочки, уж необязательно было так поступать-то, делать больно, сказал бы вежливо Наде, что его сердце занято, она бы поняла, но... Она сама настроила себе воздушных замков, а их сдуло первым же ветром. Серая, тихая, никчёмная Надя, которую никто никогда не замечал. Невзрачная, лишняя, как деталь другого паззла.

Она достала шоколадку из коробочки, ну не пропадать же добру. А её саму выкинула в эту же мусорку, ну пусть там теперь и лежит вместе с её чувствами. Холодно снаружи и внутри. Пятнадцать минут на остановке в ожидании троллейбуса вымотали так, будто пришлось проторчать на улице два часа, стоя на одной ноге. Когда Надя приложила карту к терминалу, тогда только наконец осознала, что и денег-то у неё осталось немного, около двух с половиной тысяч. И ес-

ли мама не пришлёт в скором времени ещё, то дела станут ещё хуже.

Вернулась девчонка домой настолько мрачной, что даже Макс, которого она встретила в прихожей, спросил, всё ли у неё в порядке. Надя покачала головой. Дошла до своей комнаты и только тогда разревелась в подушку. Не хватало ещё, чтобы кто-нибудь это услышал. Следовало же ожидать, что так будет, но она до последнего не хотела верить, что такой вариант возможен. Тяжесть разочарования свалилась на Надю. Не только в любви и чувствах, но и в самой себе. Эта самая любовь была едва ли не единственным светлым пятном, которым Надя жила все эти дни после отчисления, а теперь не будет и его. Оказалось, что оно грязное, жирное, будто с того самого майонезного салата на новый год.

Но ни о чём другом Надя сейчас думать не могла. Она осознавала своё положение. Знала, что сама была во многом неправа. Что у неё нет денег и заработка. Что у неё нет взаимности, да и чувств сильных, по правде говоря, тоже не было. Или она и сейчас себя обманывала? Так загрузилась этим всем, запуталась в мыслях и чувствах. Надя переоделась в домашнее. Пошла в ванную, чтобы смыть с себя этот дурацкий макияж, а потом и запах этого обрыганского клуба. Поплакала, стоя под душем. Пожалуй, чувство собственной никчёмности её съело сейчас больше всего. Зачем она жила? Чтобы маму радовать, что ли? Ей самой сейчас вот ничего не надо было. Спроси её, чего бы она хотела – пожмёт

плечами и криво усмехнётся в безнадёге. Нужной она быть хотела, но это такое большое понятие, сколько же всего оно в себя включает. После душа девчонка дошла до кровати, упала на неё. Но ещё долго-долго не могла заснуть.

Глава 7

На работу Надю так никто и не позвал, деньги заканчивались. Девчонка подсчитала оставшиеся шестьсот сорок четыре рубля и поняла, что если мама пришлёт мало, то жить будет не на что. Вся в раздумьях, что делать дальше, она пошла на кухню, чтобы воспользоваться кофеваркой. Единственное, что... из мыслей об отношениях, о том страшном случае с коробочкой, Надю выдернул телефонный звонок. От мамы. Утром. Очень-очень плохой знак. Если мама звонит утром, значит, будет что-то ужасное. Девчонка уже знала, такое происходило не впервые. Но вот они вчера вечером разговаривали, а сегодня утром мама звонит. Ну уж явно не похвалить. Звонке на пятом Надя сняла трубку.

– Ах ты грязная девка! Ты пустое брехло! Ты врала!..

Попила кофе, называется. Мир Нади рухнул. Мама позвонила в университет, чтобы узнать, как там у доченьки успеваемость поживает. Оказалось, что никак. Ребёнок во мгновение превратился из умницы Надюши в грязную суку. Почему грязную и почему суку – а кто знает, мать так посчитала. Девчонка и слова вставить в этот поток брани не могла, правда, смысла в этом большого не было. Надя слушала это всё, часть пропускала мимо ушей, потому что не первый раз такое, но сейчас ругань куда опаснее. Всё это означает, что денег больше не будет. Сколько бы их там ни было,

теперь подачи от матери прекратятся, никакой возможности заплатить за квартиру у Нади не осталось. На работу её не взяли, в кармане копейки. Что делать дальше?

Первые полчаса брани прошли, звонок сбросился. Поэтому мамочка перезвонила уже в «Ватсапп», где разносить дочурку можно бесконечно долго и бесплатно. Визг стоял такой, будто свинью режут. Вот так любимый ребёночек становится самым большим разочарованием в жизни, куском говна. Любовь заслужить надо, а здесь такое случилось, что простить ну никак нельзя. Бедный словарный запас мамулечки компенсировался громкостью высказываний. Когда «пустое брехло» прозвучало в десятый раз, Надя усмехнулась. Если бы девчонка была дома сейчас... она порадовалась, что находится за несколько сотен километров. И что мамуся не знает, где именно живёт Надя. От этой мысли чуточку полегчало.

За время разноса и поросячьего визга Лида дважды появилась на кухне по своим делам, она услышала это всё. На третий, когда она пришла помыть кружки из-под чая спустя два часа, просто выдернула телефон из затёкшей руки Нади и сбросила этот бесконечный звонок. А потом и вовсе телефон выключила.

– Надя, ты мазохистка? – Девушка с осуждением посмотрела на униженную соседку.

– В смысле, ты... ты что наделала, я же...

– Тебе нравится, что ли, я не понимаю? Где твоё самоува-

жение, Надь? – Лида небрежно положила смартфон на стол и вернулась к своим кружкам.

– Да я... да... – Слёзы сами навернулись на глаза.

– Чё, теперь ты больше не любимая доченька?

– Откуда...

– Блять, откуда?! Мамулечка тебе через день звонит и пиздит так, что мне за закрытой дверью в комнате слышно! – Лида злилась, будто ей лично кто-то замечание сделал. Она бы подобный разговор терпеть не стала.

– Прости... – Ей неловко, что личные разговоры были настолько громкими, что их слышали соседи.

– Ой, Надя... слов на тебя нет, конечно. Но знаешь... – Лида села рядом с ней. – Я так понимаю, мама тебе деньги на жизнь давала. Что-то я не видела, чтобы ты на работу устроилась. Мы что, с тобой попросаемся?

А что ей ещё оставалось? Она только угрюмо кивнула и опустила голову. В жизни Нади только что не осталось ничего хорошего. Платить за квартиру через три дня, денег нет, мама её не любит, парня ей не удалось заинтересовать, тот вообще ей в душу плюнул. А больше никаких точек интереса у девчонки не осталось. Пустота и всё.

– Надь?

– Попрошаемся... у меня шестьсот рублей. Мне нечем платить... – Она не в силах остановить свои слёзы. Сама ведь довела ситуацию до такого. А что теперь делать, домой не вернуться, там её ненавидят, в этой комнате больше жить

она не сможет. Что делать дальше-то?

– Видимо. Ну... продай что-нибудь. Вещи, там, технику. Найди работу хоть какую-то. Чё просто так сидеть, возьми себя за жопу да сделай. Напрягись. Найди подработку.

В данный момент Надя не знала, куда податься. Она не в силах пошевелиться. Лида только попробовала достучаться до неё, но поняла, что надо пока оставить её в покое. Девчонка просидела какое-то неопределённое время, глядя в пустоту, но долго торчать ей тут тоже не стоит, как и смущать своим отсутствующим видом Лиду и Макса, когда они обедать придут. Так что она скovyрнулаcь с табуретки и оказалась в пока своей комнате.

Рыдала она столько, что Лида заглянула к ней, чтобы проверить, жива ли она вообще.

– Надь?

Она подняла голову и молча представила девушке опухшее красное лицо.

– Ой, поняла. Чё я сказать хотела... если ты работу найдёшь в ближайшую неделю, то плати частями, что ли. А то куда тебе деваться. Не домой же ехать. – Лида села рядом с ней на кровать. – Слушай... у тебя есть хоть какое-нибудь хобби? Что тебе больше нравится?

Надя помотала головой. Села на кровати, как же ей стыдно было смотреть на девушку.

– В смысле? Чё, хобби нет?

Покачала головой.

– Эм... ну хоть что-то тебе должно же нравиться, Надь, ну как?

От этого вопроса она заплакала ещё сильнее.

– Ёпт, Надя, а как ты живёшь?!

– Никак... хуёво... – Ей всё равно было, что она матерится сейчас.

– Вижу. Хм... – Лида прикинула, что всё же у девчонки должны быть какие-то вкусы, только зарыты глубоко. Она уже поняла, что мамочке больше всего надо было, чтобы дитячко соответствовало её идеальным представлениям о любимой доченьке. – Слушай, я не знаю, конечно, всей твоей жизни... Но могу посоветовать тебе кое-что. Меня не раз выручало, честно. И сейчас тоже, когда думаю, что я дико устала. Надь, вот сегодня реви, сколько влезет. Ну ты и так с этим успешно справляешься. Но бесконечно себя не жалей – это ебано. Попробуй куда-нибудь деть себя. Реализовать свои эмоции. Если не сейчас... то когда-то же тебе что-то могло нравиться. Что ты любила в детстве?

– Я стихи сочиняла... – И от этого ей стало стыдно. Но что уже терять, пусть Лида знает теперь и такое.

– Вот! – Она обрадовалась, удалось хоть немного раскрыть девчонку. – Мамуля твоя нахуй пошла, смотри, как спокойнее стало, когда она тебе не звонит. Она теперь тебе не указ вообще. Ты сама по себе, ты взрослая. Надь... – Лида спокойно и без задней мысли взяла девчонку за руку. – Ревнуй, дай себе волю. А потом реализуй себя в стихи. Попробуй.

Даже если покажется, что ты разучилась, да какая хер разница! Вот реально. Даже если тебе будет казаться, что это говно. Даже если ты будешь париться, что сто лет ничего не писала. Надь, ты делаешь это для себя, ага?

Она лишь молча согласилась. Смущалась чужого тепла в сто раз больше, чем любых слов.

– Ну и всё. Только делай что-нибудь. Не надо это самое тут, зарываться в жалость к себе, Надь, ага? Поняла меня?

Девчонка снова кивнула.

Лида не очень хотела пользоваться таким приёмом, но она быстро прочитала эмоции соседки, что той пока не прикажешь, она может и не выйти из своего унылого состояния.

– Надь, если ты возьмёшь себя в руки, будешь активно искать работу, напишешь стихи, то будешь большая молодец. Перед собой в первую очередь. Подумай о себе, Надь. Хорошенько подумай, ага? Всё, мамочки под ухом у тебя больше нет, она тебя не контролирует никак. Ты свободна. Делай, чё хошь.

В комнату Макс заглянул, чтобы посмотреть, почему Лида долго не возвращается. Увидел, что девчонки сидят вместе на кровати. Ему и объяснений не понадобилось.

– Надя, я так понимаю, ты поссорилась с матерью?

Она печально улыбнулась, в этом выражении только горечь и боль.

– Понятно. Но тебе бы когда-то пришлось в любом случае разрывать связь с матерью. Когда-то тебе бы пришлось гово-

ритель о своём положении. Зато оно уже произошло, и теперь тебе не нужно об этом думать.

– Так мне платить вам нечем...

– Заплати пока сколько-нибудь. Понимаешь, мы в курсе твоей ситуации, с Лидой обсуждали уже. В жизни всякое случается, да, и мы можем пойти навстречу, если поймём, что ты готова взять ситуацию в свои руки. Прими ответственность.

Лида посмотрела на мужа и усмехнулась.

– Да, чё мы, сами студентами не были и в жопе не оказывались? Да тоже всякое было. И с мамой моей не ужились никак, вот и живём теперь в ипотечной квартире. Взрослые дети должны жить отдельно и отделяться от мамочки. Надь, в каком-то смысле тебе повезло, восемнадцать – и уже сама. Чё, плохо, что ли?

– Хорошо... – Хоть сейчас ей и не очень верилось во что-либо, слишком уж она расстроена.

– Ну вот. Я тебе чё говорю. Короче, Надь, приходи в себя. И подумай о том, что я тебе говорила, ага?

– Ага...

Лида на прощание похлопала её по плечу и пожелала спокойной ночи, пусть до этой ночи ещё несколько часов. Вместе с Максом они вышли из комнаты и закрыли за собой дверь. Девчонка немного успокоилась – никто не ругался, голос не повышал, даже что-то доброе сказали. Это её растрогало, и она ещё поплакала, но уже от хороших моментов се-

годняшнего дня. Впервые за долгое время задумалась о том, что и правда ведь когда-то давно она любила писать стихи. Творчество родители игнорировали, да и не должен ребёнок заниматься тем, что не нравится маме, «неча» как говорится. Но теперь никто не будет звонить через день и контролировать, никто не будет навязывать свою линию поведения. Никаких неприятных слов, никакой приторной лжи. Доча была любимая ровно до тех пор, пока плясала исключительно под мамину дудочку. Надя ещё раз прокрутила в голове всё, что сказала Лида. Что сказал Макс. Понятно, что они финансово заинтересованы в том, чтобы тихая спокойная девочка жила тут, их устраивало такое соседство, как и её саму, хорошего арендатора ещё найти надо. А финансовые трудности временные. Вот Надя уже чуть отвлеклась, успокоилась и смогла улыбнуться. Но будет очень непросто.

Глава 8

Когда она расставалась со своим смартфоном, то не испытывала каких-то эмоций. Потому что там практически ничего памятного не было, Надя легко с этим попрощалась. Только продала свой телефон какой-то девчонке за три тысячи рублей, вставила сим-карту в простой старый «Асус», купленный перед этим за пять сотен рублей на барахолке. Да, у него скол на экране и не работает гнездо для наушников, но он адекватно работал. А внутри всё простое, нет большой разницы.

За неделю Надя продала часть своих вещей: зимнюю куртку, две пары кроссовок, колючий свитер, разные юбки с блузками. В итоге ей удалось наскрести шесть заветных тысяч, сверху чуть-чуть осталось. Конечно, её гардероб теперь представлял собой буквально пару футболок, пару толстовок, две штуки джинсов, две пары кроссовок, осеннюю куртку, ну и всё остальное. В толстовке под осенней курткой было не холодно, как показала практика. И с первой же зарплаты Надя купит себе другую зимнюю куртку на той же барахолке. Как и зимние ботинки или кроссовки, всё-таки в обычных в минус двадцать довольно холодно, и две пары носков ситуацию мало спасали.

Девчонка пришла домой, пересчитала все свои деньги – семь триста. Ей удалось договориться, чтобы она в этом ме-

сяце не платила за коммуналку, докинет за неё с первой же зарплаты, пока каждая сотня рублей на счету. Отсчитала шесть тысяч, сложила их стопочкой. Сняла куртку и кроссовки, сразу же направилась в большую комнату, возможно, ребята уже дома. Она постучалась в деревянную, крашенную белой краской советскую дверь. Почему она волновалась, если смогла добыть деньги? Почему чувствует себя виноватой, хотя у неё всё получилось? Завтра Надя идёт на собеседование в колл-центр, вроде, есть шанс устроиться на работу, так чего винить себя?

Лида открыла дверь, увидела перед собой соседку, а потом и деньги в её руках.

– Ого. – Приняла эти шесть тысяч и пересчитала. – Молодец, Надь. Слушай... чаю хочешь?

– Да я как бы...

– Чё ты мнёшься, хочешь или нет?

– Хочу...

– Ну вот. Пошли на кухню, ага?

Надя и сказать ничего не успела, как девушка повела её за собой, тут же на кухне быстро поставила чайник на газовую плиту, достала две кружки.

– Те какой чай, чёрный, зелёный?

– Чёрный...

– Ну наконец-то. Я думала, ты как в прошлый раз опять начнёшь своё это «ну я не знаю». Как ты вообще? Чё у тебя с работой?

– Завтра на собеседование иду. В колл-центр.

– Молодец. Мать с тобой больше не связывалась? – Лида насыпала по две ложки сахара в кружки, как обычно.

– Не-а. Но тётя мне написала. Говорит, у мамы там вообще жопа сгорела, что я её в чёрный список добавила. Правда... всё равно мне как-то... ну, маму и в чёрный список, я же...

– Всё ты правильно сделала, не сомневайся. И чё ты, кроме ругани бы что-то услышала?

– Да нет... меня бы просто унижали, как всегда...

– Ну и нахуя оно тебе надо? Правильно? – Лида дождалась, пока чайник закипит.

– Да. Как-то, знаешь, я по-другому себя чувствую. – Надя посмотрела в окно, за которым плавно падал белый снег. – Свободной, что ли. Знаю, что никто не будет меня унижать. Только...

– Надь, всё по порядку, ещё раз тебе говорю. Сначала основное, о работе подумай. Ага?

– Да знаешь, Лида, я... с одной-то стороны я свободна. А с другой – мне одиноко. И я чувствую себя ненужной... и лишней... – Ей при мысли об этом плакать захотелось.

– Считай, что у тебя сброс произошёл, надо новую игру начинать. – Лида поставила перед девчонкой полную кружку чая. – На.

– Спасибо. Да у меня и старой-то игры не было...

– Чё, прям совсем? Тебе как так жилось-то вообще, дико скучно же. Я бы ёбнулась. – Девушка села напротив Нади

и тут же выпила половину своего чая.

– Ну как, так и жилось...

– То есть, это не метафора была, когда ты в тот раз об этом говорила? Чё те, реально некому написать?

– Угу... – Наде стало ещё грустнее.

– Бля. Не думала я, что у тебя всё так херово. – Лида быстро выпила свой чай, но не ушла. – Со школы же хер да маленько прошло времени, ты с одноклассниками вообще никак не общаешься? Или ещё откуда-нибудь?

– Нет, со мной никто не общался...

– Ты приходила домой, и чё делала? Я просто понять пытаюсь, как так можно.

– Ну, я сначала домашку делала, а потом в телефоне сидела или телик смотрела, и всё, как бы...

– Ну и пиздец, какое же уныние. – Лида не думала, что так вообще жить можно. – Ясен хер, что ты в отрыве от мамы всё проебланила. В принципе... – Она на секунду замолчала и прищурилась. – Мы через неделю хотим собраться с друзьями дома, я думала просто предупредить тебя, чтоб ты в курсе была. Будет немного шумно. Но... – Она оценивала, стоит ли это вообще предлагать. – У нас есть ещё неженатые ребята. Ты присоединяйся. Наверняка кто-нибудь из них тоже будет, познакомишься заодно.

Надя, у которой очень чесалось это желание найти себе хоть кого-то, безо всякого сомнения согласилась. Хоть до сих пор где-то в сердце теплился Никита, пусть и забы-

вался он быстро, местечко для кого-то нового бы нашлось. Хоть перед самой собой Надя была честна – парень ей нужен был для того, чтобы любить, быть важной и нужной. Ради самой себя ей сложно жить, а вот ради кого-то другого – это да, уже гораздо лучше, хоть понятно, зачем. Сама собой она ничего не представляла. Но если устроится на работу, то сможет поставить себе галочку, что теперь она чуть более самостоятельная.

После кухонного разговора и чашки чая Надя ушла к себе, её мысли были заняты условным парнем, с которым она будет знакомиться. Даже если это ещё не совсем точно, может, никто из незанятых ребят и не придёт. Но девчонке такая призрачная надежда давала силы. Она переоделась в домашнее и разлеглась на кровати с телефоном, зашла в свой аккаунт «Яндекс музыки» и включила себе «Nickelback». Случайное музыкальное открытие, она услышала какую-то песню в одном из магазинов в торговом центре, ей понравилось. Спросила у продавца, узнала, что это за группа, да и влюбилась в неё бесповоротно. Да, это рок, но не такой, какой болтался у Никиты в плейлистах. Вот такое мелодичное и при этом довольно мощное Наде очень понравилось. Она обрадовалась, что у неё во вкусах появилось хоть что-то определённое.

Поскольку колонок и наушников у девчонки не было, слушала просто из динамиков. Старенький «Асус» неплохо проигрывал музыку, даже лучше, чем её предыдущий «Хонор».

Ей захотелось ещё раз попытаться сесть за стол и хоть строчку стихов написать. Прошлый раз, два дня назад, она взяла ручку и наполовину чистую тетрадь по «истории», одно слово написать не успела – расплакалась. Ей тяжело было заниматься тем, что когда-то давно мать обозвала как «писульки эти твои» и «да как тебе такое в голову могло прийти?!». Но желание попробовать это снова оказалось сильнее. А под любимую музыку какое-то вдохновение появилось. Вспомнились и слова Лиды, сказанные два дня назад, что Наде надо куда-то себя деть, а не сидеть валенком, с которым никому не будет интересно.

Девчонка села за стол, включила настольную лампу, достала тетрадь. Снова появилось чувство, что ничего не получится, в глазах опять всплыли слёзы, но сейчас им не удастся всё прервать. Мама больше ничего не скажет, она за несколько сотен километров бесится от бессилия. Надя знала, о чём она хочет написать. Главное – начать, а там пойдёт. В пятом классе как-то так работало, наверное, и тут сработает.

*Я не знаю, как жить, не нахожу себе места,
Сплю в чужом доме, пью чужой чай.
Словно я слеплена из прокисшего теста,
Молча рыдаю, хочу закричать.*

*Но я не умею ничего в этой жизни,
Я знаю – так плохо, косо и криво,*

Тупо глотала всё, что вложили...

Не пошло. Надо, наверное, первую строчку переделать. Или переписать эти три строчки. Надя зачеркнула их, нарисовала на полях нелепый цветочек.

*И все, кого знала, добились чего-то,
На всех посмотри – они как на подбор,
Одна я – нелепая лужа блевоты,
Так мама сказала, слова – как топор.*

*Тот самый топор, что срубил мою душу
Под корень, оставив нелепый пенёк.
Мой вопль отчаяния никто и не слушал,
Жизни моей потушив огонёк.*

*Иногда мне казалось, что повеситься проще
И возле могилы что-то доброе скажут.
Но я всё же живу, и дышу, что есть мочи,
И видится мне что-то хорошее даже.*

Написала это, поставила точку и расплакалась. Слезы ещё прямо на тетрадь попали, да какая разница. Столько лет Надя ничего не писала, а тут наконец-то хоть немного, но выразила свои мысли и чувства. Почему это так тяжело? И поделиться этим особо не с кем. Не Лиде же это всё показывать!

Она ей не подруга. А вываливать творчество в сеть, где кто-нибудь увидит... да страшно же. Наверное, с этим надо будет справиться потом. Сначала бы научиться просто писать стихи и не реветь каждый раз, когда садишься за них.

Глава 9

Перед собеседованием Надя нервничала, еле-еле смогла взять себя в руки. Какой-то офис, все туда-сюда бегают, всё так серьёзно, взрослые дела творятся. Она теребила завязки капюшона на толстовке, постоянно заглядывала в телефон, хоть так ничего нового не было, поплакала бы, только это совсем глупо. Все эти самостоятельные моменты её новой жизни казались невероятно тяжёлыми, было желание только забиться под мамину юбку и не выглядывать оттуда лишний раз. И чёрт с ней, со свободой, мама и кушать приготовит, и подумает за тебя, и сделает так, как надо, и вообще надо было слушать...

– Надежда Алексеевна, пойдёмте. – За ней пришла высокая блондинка в костюме.

Надежда Алексеевна ещё ни разу своего отчества от других людей не слышала, так неловко стало. Всегда либо просто Надя, либо Першина, а тут... ну и кошмар. Захотелось, чтобы мама за ручку на работу привела и сказала, что её дочу надо взять на место перекладывателя воздуха из ничего в никуда, и чтобы там ещё деньги платили, во время дня не беспокоили...

– Меня зовут Ирина.

– Очень приятно...

– Работы много, работа сложная. Говорить по скрипту, об-

званивать по базе. Рабочий день с восьми до пяти, обед в час, длится час. – Она как робот вывалила это всё. – Я ваше резюме читала, вы писали, что хорошо умеете работать по указке. Опыта нет, я так понимаю?

– Нет, я только-только устраиваюсь... – Ой, ну после такого не возьмут, наверное. Надя ноги под стулом скрестила и успела побледнеть со страху.

– Ладно. Пьёте, употребляете?

– Н-нет...

– Неплохо. Приходите вовремя?

– Д-да...

– Хорошо. Вам надо будет только говорить по скрипту. Больше вас не касается ничего. Никакой самостоятельности. Услышали мат, ругань – благодарите, прощаетесь. Завтра готовы выйти?

– Что?! Завтра?! – Наде не хватило воздуха.

– Да, завтра. – Ирина даже бровью не повела. – Работы много, работа сложная, зарплата два раза в месяц, оформление по ТК. Больничные оплачиваются, отпуск оплачиваемый – двадцать восемь дней, выходить курить раз в два часа пять минут, не более. На испытательном сроке оплата – пятнадцать, после – восемнадцать. Испытательный срок может быть меньше, если проявите себя хорошо. Вопросы есть?

– Н-н... нет вопросов... – Она уже на последнем издыхании сидит, пальцы затекли так за стул держаться.

– Оформляемся завтра, с собой паспорт, приходите

к восьми. Спасибо, что пришли, добро пожаловать в компанию. Подходите к администратору, вам поставят штамп на временный пропуск. До свидания. – Всё было сказано на таком автомате, что Ирина бы смогла попутно стихи писать, не отвлекаясь.

Надя сама не помнила, как оказалась на улице в парке недалеко от офисного здания. Она что, на работу устроилась? Вот так просто? Пришла и устроилась, больше ничего не надо? Да, это совсем не работа мечты, но сидеть в тепле и заниматься взрослыми делами, получая за это деньги – это невероятно и круто. И больше не придётся ничего продавать! Можно будет купить себе новые вещи и питаться не только быстрой едой, от которой уже начинало по-настоящему тошнить. Как-то бы немного отпраздновать свой успех, да денег в кармане больше не становится, надо ещё дотянуть до зарплаты.

Конечно, Наде хотелось погулять на все свои копейки, пиццу заказать или роллов, залить это коктейлем. Но при мысли, что её тысяча двести девяносто рублей – это на пару недель, Надя только грустно вздохнула. Надо жить каким-то образом ещё экономнее. Надеяться больше не на кого, кроме себя. И вообще она поняла, что в одиночку не вывезет это всё сейчас. Как будто реально начала новую игру, когда не было старой. Надо научиться что-то готовить, вот мама же знала в этом толк, каши делала, супы, салаты – всё не просто так, она же знала, как надо. Откуда-то взяла эти знания,

человек с таким набором не рождается. И что именно готовить-то? Фантазии Нади хватило только на картошку, макароны и сосиски. Последнее она тоже она уже видеть не может, как и сухое картофельное пюре, разводимое водой. Да, можно сказать, что ей хватало пачки рыхлых сосисок и этого пюре на четыре обеда подряд, и стоило это всего сто сорок рублей, но в горло уже не лезло.

Холодно сидеть на улице, ноги в летних кроссовках мёрзнут, потому Надя отправилась домой. По пути думала зайти в магазин и всё-таки порадовать себя чем-нибудь, но когда она свою первую зарплату ещё получит – вопрос, каждая копейка на счету. Всё ещё где-то на задворках сознания болталась возможность уехать домой, кинуться мамочке в ножки и раскаться. Хотя... наверное, мамуля как раз этого и ждала, что несамостоятельная тепличная Надюша вернётся как побитая псина и будет скулить, виляя хвостиком, терпеть мамулечкин сапог под задницей и ошейник, только теперь с шипами. Ну уж нет. Это будет позорно, невыносимо и безвозвратно.

Наде невероятно сложно с этим всем справляться. Одиночество навалилось на неё с новой силой – хотелось поддержки, тепла, кого-нибудь рядом, кто бы просто сказал ей, что всё в порядке, и что она не одна. Единственный человек, который был чуть ближе, чем кто-нибудь посторонний с улицы, это Лида. Но она вместе с Максом уехала по своим делам, они ещё что-то про выступление и гитару говори-

ли, видимо, вернутся они поздно. Женьке писать не стоило, да и вряд ли она ждёт от неё сообщений. Наде захотелось, чтобы кто-нибудь к ней подошёл и познакомился, бывает же такое, когда на улице кто-нибудь подходит, в кафе, с кем-то в магазинах знакомились. Но она всегда была невидимкой, смотрит на жизнь так, будто нищенка с улицы разглядывает витрину дорогого красивого магазина с едой. И посреди этой витрины висит баннер «девочка, это не для тебя выставлено».

Вот только от мамы она внимание и получала. Противоположный пол её не воспринимал как девочку, скорее, как объект «Надя Першина, женщиносодержащий продукт, идентичный натуральному». Снаружи всё есть, а внутри, как надкусишь, пусто и невкусно. Будет вот она знакомиться с молодым человеком на тусовке у Лиды, что она ему скажет? «Привет, я никто, ничто, ничего не умею, давай знакомиться»? Сейчас хоть как-то ещё можно о себе составить представление, Надя же взялась за стихи, слушает уже более конкретную музыку, если с работы не вылетит, то и об этом можно будет рассказать. Уже не такое уж и пустое это место, если так поглядеть. Всё лучше, чем раньше.

Дома она подключилась к вай-фаю, чтобы не тратить свой трафик, запустила ролики на «ютубе» о всякой домашней готовке задёшево. Придётся это познавать, если она не хочет и дальше давиться быстрой едой. Хорошо, что в современном мире найти какой-нибудь рецепт не составляет никакого

труда. Надя по второй же ссылке нашла идеальный для себя рецепт, где резать ничего не надо. Все шесть минут просмотрела и поняла, что такое приготовить ей реально по силам, и делать там нечего.

Через десять минут со списком в телефоне она уже стояла в ближайшем «Магните» и брала то, что ей понадобится. Фарш «домашний» по скидке – сто двадцать рублей, не ахти какой, но всё же фарш, мясо содержит, безо всякой ерунды внутри. Макароны – тридцать рублей за «рожки». Замороженные овощи – семьдесят по акции, томатный соус «Краснодарский» – ещё семьдесят по акции. Три пакетика с приправами за тридцать рублей суммарно – вот и блюдо за три с копейками сотни рублей. Ещё батон за двенадцать, так сытнее будет. Надя взглянула на количество еды и поняла, что ей такого обеда дней на пять точно хватит, особенно если макароншек насыпать от души.

Перед приготовлением девчонка волновалась, но рецепт был достаточно лёгок в освоении, напортачить там проблематично. В комментариях отвечали дети двенадцати лет, что у них всё получилось, а уж у неё тем более должно всё выйти, как надо. Пришлось потом немного солить ещё, но это уже мелочи. За сорок минут Наде удалось сделать огромную сковородку полноценного вкусного блюда. Не та дурацкая жрака из пакетиков, а нормальная еда. Следовала рецепту – всё получилось, как приятно. Плюс само ощущение, что Надя – не безрукая идиотка, не кривое чучело, а может хотя бы

на таком уровне приготовить что-то с первого раза.

Маленькая победа, а сколько же она для неё значила. Много вкусной домашней еды получилось, что хватит и с собой на работу взять, контейнер за пятьдесят девять она себе тоже купила. Вот так жизнь отдельно от мамы открывала в девчонке что-то новое. Потихоньку, шаг за шагом, но Надя становилась именно собой. Не маминым приложением, не умницей Надюшей, а настоящей взрослой девушкой. Жизнь заставила, страх перед унижением и позором тут не последнюю роль сыграл. После того, как казалось, что всё пропало, особенно в момент телефонного звонка, появилась искорка надежды. Да, по-прежнему Наде тяжело, да, она каждый раз совершает над собой усилие. Но в такие моменты маленького успеха она начинает верить, что когда-нибудь всё будет в порядке.

Глава 10

С трудом Надя досидела до конца рабочего дня, устала. Она очень ждала сегодняшний вечер, когда Лида и Макс пригласят домой своих друзей, среди которых будет и одинокий парень, изъявивший желание пообщаться со свободной девчонкой, снимающей комнату. Хоть пока ей больше хотелось свалиться в кровать и заснуть. С непривычки эти рабочие дни казались еле подъёмными. Особенно для человека, который в жизни никогда до этого не проводил по девять часов за компьютером и не разговаривал так много по телефону. Девчонка нормально себя показала на своём месте. Не сказать, что преуспела и стала звёздочкой отдела, но встроилась в коллектив ребят чуть старше, работу выполняла по плану, с задачами справлялась. Иногда её звали в курилку, а один раз ей соседка по рабочему столу кофе в автомате купила, чтобы они могли вместе постоять. Для Нади такое впервые – девчонка раньше всегда была отдельно от коллектива, а теперь прижилась и чувствовала себя комфортно.

Гении мысли и образцы доброты там не работали, особенно на стартовых позициях. Но и конфликтов не замечено. Не было особо времени ссориться, ведь работы много, а в курилке хотелось выдохнуть, пожаловаться и поныть, всё по настроению. Соседка по столу через перегородку, такая же девчонка чуть за восемнадцать, которую звали Раи-

сой, нашла в Наде несчастную одиночку по жизни, как и она сама, кому приходится в соло снимать комнату и вывозить на своих плечах взрослый быт. Имя «Раиса» этой мелкой девчуле в метр пятьдесят с детским личиком, веснушками, голубыми глазами и длинными светлыми волосами абсолютно не подходило. Стоило той открыть рот и заговорить, как становилось сразу понятно, что она не Рая, а именно тётка Раиса Иннокентиевна, приехавшая из соседнего посёлка городского типа сразу после выпаса коров с грязью на резиновых сапогах.

Дружбу с Раей Надя не слишком хотела заводить, но и отказываться от её общества не стала. Вместе они шли по утрамбованному снегу на тротуаре, где недавно проехал трактор. Вроде, конец февраля, а до сих пор так холодно, будто зима никуда и не девалась.

– Э, Надь. – Коллега встала рядом с автобусной остановкой. – Чё какие планы?

– У меня сегодня гости, буду с одним мальчиком знакомиться...

– А, чё, заебись. Чё потом как-нить пересечёмся. В понедельник расскажешь?

– Да. Как-то страшновато немного, волнуюсь.

– Чё норм всё будет. Чё ты. Не ссы. Наебенься. – И выглядела как сама невинность, а говорила с лёгкой хрипотцой.

– Да как-то... не знаю, сложно мне, у меня было мало опыта с мальчиками, я как-то...

– А. Ну лан, чё ты. О мой автобус идёт, лан, чё, Надь, пока.

– Пока...

– Я те напишу, короче. Ну ты это, чё, ага?

– Ага...

Что она имела в виду, конечно, не очень понятно. Удивительно, как Рая умудрялась вообще слова в предложения складывать. Но по телефону именно по скрипту она могла говорить чётко, а большего от неё и не требовалось. Надя шла домой пешком. На том же троллейбусе было бы куда быстрее, но проезд стоил тридцать три рубля, десять проездов – это уже целая куча куриного филе по акции, да и пешком ходить в любом случае полезно. Деньги у Нади заканчивались, триста сорок рублей в кармане, вообще не до шика. Она и так растягивала свой бюджет, как могла. Девчонка уже мечтала о первой же зарплате, чтобы пойти в магазин и купить себе что-нибудь вкусное. Крупы, овощи и иногда какой-нибудь мясной привкус были лучше, чем быстрая еда, но хотелось большего. Хорошо, что за чаем на кухне Лида угощала соседку парой конфет, а то и целым бутербродом.

С Лидой получилось если не сдружиться, то построить партнёрские отношения. Да и Макс дважды подхватывал Надю по пути и с комфортом в тепле привозил домой. Таких отношений в жизни девчонки раньше не было. Всегда невидимая и невзрачная, а тут с ней считаются. Но это можно понять – живут всё-таки под одной крышей, приходится делить быт. Тем более, что Надя хоть и оказалась на грани, смогла

взять себя в руки. И пусть она плакала в подушку, жалела себя, она переступала через все свои прошлые привычки, научилась очень многому за короткое время. Но тут выбор был из двух стульев, один – это бежать к мамулечке под каблучок и жить, словно в собачьей будке с подачками от хозяйки, второй – это свобода, самостоятельность возможность делать всё в пределах своих возможностей и кошелька.

Дома Надя сразу пошла мыть контейнер из-под еды, чтобы тот не прокис. Переделась в домашние вещички, легла на кровать и незаметно для себя быстро заснула от усталости. А когда проснулась, то услышала несколько незнакомых голосов. Похоже, что недавно пришли, разговоры раздаются из прихожей и кухни. Надя неохотно села на кровати, она бы предпочла ещё поспать. Как была с причёской растрёпанной совы и помятым лицом, так и вышла наружу. Незнакомые парень с девушкой поприветствовали Надю, представились ей Кириллом и Таней. И отдельно стоящий мальчик... хотя нет, не мальчик. Но выглядел он моложе других ребят. Надя обычно с лёгкостью оценивала привлекательность парней, а тут было что-то странное.

Если так поглядеть, то обычный парень, в котором метр семьдесят, короткие чёрные волосы, тёмно-карие глаза, не пухлый, не худощавый. Но он какой-то, вроде, и ничего плохого, и ничего особенного. Ладно хоть на этот раз Надя никак не фантазировала себе это знакомство, разочарования не случилось. Что-то ей в нём не нравилось, но она не могла

уловить это. Где-то оно витало на задворках сознания, очень странное ощущение. Девчонка неприлично долго для себя задержала взгляд на незнакомце.

Он подошёл к ней сам, улыбнулся... но и в улыбке было что-то не то. Почему так отдавало фальшь? Когда она Макса увидела, то вообще без вопросов нарекла его симпатичным и, если уж честно себе признаться, она бы в других обстоятельствах и без Лиды сама попробовала с ним познакомиться. А тут что-то не так. Парень же воспринял это как смущение.

– Привет. – Он облокотился на шкаф в прихожей. – Меня Денисом зовут. А ты милая.

– Привет. – Ей этот комплимент показался каким-то неуместным и натужным. Он его что, в книге где-то вычитал, что так надо? – Спасибо.

Пожалуй, Наде слушать наполовину нецензурные реплики Раисы было не так стыдно и неловко, как стоять рядом с этим Денисом. Ещё одна пауза, и от такого кавалера Надя сама уйдёт. Удивительно, ведь ей так хотелось мужского внимания. Вот, пожалуйста. Оказалось, что какое-то не такое.

– Как настроение? – Это он на полном серьёзе, да, вот это то, что нужно говорить в этой ситуации, когда перед тобой домашняя уставшая растрёпанная девчонка?

– Нормально. – И про себя добавила «было, пока ты не объявился».

– Чё, чем ты обычно занимаешься? – А он ещё так при-

двигается чуть ближе, что Наде стало ещё более неприятно.

– Да... я... работаю в колл-центре.

– А-а, ну норм. А чем увлекаешься?

Что за допрос? От такой компании и такого мужского внимания Надя уже хотела сбежать, скоро терпение кончится. Девчонка начала потихоньку отступать к своей комнате, где она закроется на щеколду. Что-то эта встреча не слишком была похожа на нормальное знакомство.

– Я стихи пишу... и... музыку... слушаю... – Про себя молилась «только не приближайся ко мне, пожалуйста».

Внезапно их выручила Лида, которая заглянула в прихожую.

– О, ребята, вы уже знакомитесь, да? Ну молодцы, приходите в комнату, ага? Пиво, настолки, все дела, как обычно. Надь, ты светлое, тёмное пьёшь?

– Да я больше светлое как-то...

– Ну и всё, пойдёмте!

В комнате журнальный столик выставили на середину, вокруг него все собрались. Таня с Кириллом явно давно вместе, абсолютно друг друга не смущаются, лёгкими прикосновениями часто обмениваются. Макс, как джентльмен, налил жене пиво в бокал, сел рядом с ней, и они так переглянулись друг с другом, что сразу понятно – общаются на каком-то своём семейном языке, где достаточно только мимики, жестов и взгляда. Рядом с Надей сел Денис. Девчонка поёжилась, но подумала, что, наверное, он тоже волнуется,

и не стоит так сразу человека судить. Может, он сам подходил к этой встрече невесть сколько. Лида взяла управление мероприятием в свои руки.

– Ну чё, ребята, в «Манчкина» сыграем? – Все присутствующие, кроме Нади, сразу поддержали это предложение. – Надь, ты когда-нибудь играла в такое?

– Да нет, как-то... не довелось. – Она одна сидела без напитка в руках. Макс заметил это и тут же из переносного холодильника достал бутылку «Короны Экстра», открыл и протянул ей.

– Научим, это вообще не проблема. – Она подняла бокал. – Ну, за встречу, ребята! И за знакомство!

Звон стекла, все присутствующие выпили. Надя подумала, что ей и правда стоит выпить сейчас, чтобы побыстрее расслабиться и получать удовольствие, а то пока она чувствует себя лишней. Поскольку правила игры почти все, кроме девчонки, уже знали, Макс принялся ей объяснять. Был бы хороший момент для Дениса, мог бы проявить себя, но он, похоже, не понимал, как общаться с девушками, ухаживать за ними. Да и не только с девушками, судя по всему. Макс же воспринимал Надю как маленькую соседку.

Первый раунд прошёл ещё спокойно, потому что все только разгонялись, наполнялись пивом и закусками. Лида победила, что было ожидаемо. Играла она резко, шумно, дважды находилась на волоске от вылета, не только выкарабкалась, но и задала всем жару. Надя в этой партии оказалась где-то

посерединке, а Таня проиграла и ни капли по этому поводу не расстроилась.

На второй раунд Надя уже выходила самостоятельно и без помощи со стороны. Пиво подействовало на неё благоприятно, позволило девчонке чуть отпустить себя и не чувствовать напряжения. Пару раз она переглядывалась с Денисом. И пусть он с самого начала показался ей каким-то странным и неловким, сейчас же, когда и он тоже выпил свою банку тёмного, его самого отпустило. Вроде, нормальный парень, почему бы и не познакомиться. Так в процессе игры Надя с Денисом вступили в союз, хоть потом и пришлось его нарушить, всё-таки победитель должен быть только один. И, удивительное дело, девчонка почти без опыта в настолках снова оказалась далеко не последней в этой партии. Лида снова всех уделала, в этот раз Максиму не повезло с картами, и он вместе с Кириллом оказался на последнем месте.

Когда после третьего раунда понадобился перерыв, почти все ребята разошлись то курить, то в туалет, Надя с Денисом остались вдвоём. Она сама придвинулась к нему.

– Какие у тебя планы на выходные? – Девчонка решила познакомиться с ним поближе. Возможно, что тот нелепый подкат и правда был больше на нервах, сейчас ведь парень не выглядел таким странным.

– Если честно, то я хотел позвать тебя гулять. Тепло обещают.

Надя немного подумала и согласилась.

Глава 11

Почему-то она не волновалась перед встречей. Может, потому что Денис не был тем самым парнем мечты, и сердечко в груди от его присутствия не разрывалось в приступах любви. С Никитой его сравнивать глупо – тот и в группе играл, и общаться умел, и выглядел. А Дениска – это так, парнишка для погулять, поболтать, а там уже и видно будет. Сначала надо узнать его, что он собой представляет. На первый взгляд он казался каким-то средним. Ну вот ни туда, ни сюда. Надя не хотела бы видеть перед собой что-то подобное ей самой. Правда, кто захотел бы видеть её – загадка.

Условились встретиться на набережной в два часа дня. Погода не сказать, что располагает к долгим прогулкам – холодный сырой ветер пробивает среднюю куртку насквозь. Надя оделась тепло, насколько это было возможно: футболка, толстовка и куртка, чтобы наверняка. Перед выходом взглянула на себя в зеркало и сама себе печально улыбнулась – она будто не гулять с мальчиком собралась, а на работу. Да и не ждала она от этой встречи чего-то особенного. Но раз Дениска сам заинтересовался ей, то стоило дать ему шанс. А если он ещё кофе её угостит, тогда будет просто супер.

На троллейбусе было бы быстрее, но тридцать три рубля платить за проезд для Нади сейчас слишком дорого. При её

бюджете каждый рубль имел значение. Так что полчаса пешком – и она на месте. За рабочую неделю привыкла к ходьбе и уже спокойно, без одышки и утомления могла ходить пару часов. За время прогулки она успевала переключиться с работы на домашние дела и попутно обдумывала новые стихи. Сейчас не столь депрессивные, но всё равно душа требовала выхода на бумагу, а внутреннее напряжение хотелось куда-то ещё деть, кроме плача в подушку почти каждый день. Девчонка как могла, так справлялась со своим стрессом и грустными мыслями.

Хорошо, что всю набережную почистили и песком посыпали тротуары, иначе бы на этой наледи Надя навернулась при первом же шаге. Скамейки тоже освободили от снега, но сидеть на холодной как склеп деревяшке ни у кого не возникало желания. Река плотно покрыта льдом, на ней можно заметить следы протекторов шин. Надя облокотилась на чёрную металлическую ограду и встала под деревом. В этот момент ей захотелось, чтобы никто не приходил.

*Одинокая, слабая, вступившая во взрослую жизнь,
Ищет себя и не знает, куда бы податься.
Возможно, на сытый желудок она сможет решить,
Как сделать потом, чтоб на дне не остаться.*

*Куда бы пойти, куда посмотреть, куда деться,
Где откопать жизни стержень и вбить себе в грудь?*

*Она всюду одна, и не на кого ей опереться
Остается самой для себя лишь прокладывать путь.*

И некого за руку взять и...

– Привет! – голос Дениски выдернул Надю из её вдохновения.

– А... привет. – Она расстроилась, что стихи так хорошо ложились сами собой, а тут надо гулять. Ей обидно стало. Но два четверостишия она составила и запомнила. С памятью у неё нет проблем.

– Как дела?

– Нормально. – Она повернулась и оценила взглядом мальчика. Ладно, зимой особо не до красоты, многие ходят в чёрных толстых куртках, но вот его ботинки до жути напоминали те, что носил папа, это показалось забавным. Ещё бы сумку на ремне через плечо носил и кепку надел, ну тогда по стилю папу бы как раз и догнал.

– Чё пойдём? – Он порывался взять Надю за руку, но она специально не заметила этого.

– Пойдём.

Во время прогулки она пожалела, что нельзя открыть окно, если ты уже на улице. Потому что это было душно. Мало того, что он гонял её по городу быстрым шагом, так ещё и говорил в основном о себе. Он не рассказывал – он вываливал. Хотела Надя этого или не очень, но ей пришлось слушать.

Из вежливости она кивала или с чем-то соглашалась. Что-то он там заливал про какой-то бизнес, про какое-то «Авито», про продажи, про ремонт, про что-то компьютерное... так надушил, что девчонка уже пожалела о том, что пошла с Дениской гулять. Она хотела говорить о стихах и чувствах, о том, что ей сложно одной и непривычно. Как вообще утомила её взрослая жизнь, и насколько она теперь поняла маму. А ей втирают про какие-то там бизнесы, про схемки, темки, мутки... Дениска старался выпендриться, а загнал девчонку до такой степени, что она уже не выдержала.

– Слушай... – И обижать его своими словами тоже не очень хотела. – Я уже замёрзла и устала.

– Ну так... – А он ещё так встал, как школьник, которого у доски заставили отвечать. – Чё, может, ко мне пойдём?

Пожалуй, Надя бы предпочла даже к Раисе в гости зайти, чем к нему. Или в троллейбусе покататься по кругу, выйти на конечной и добраться до дома на своих двоих.

– Я устала и хочу отдохнуть. У меня была тяжёлая рабочая неделя. – И она выглядела несчастной в этот момент.

– Давай я тебя провожу?

Ага, чтобы он по пути продолжал в уши ссать.

– Нет, спасибо. Я пойду...

– Давай с тобой, скользко же сейчас. – Уже хотел Надю под руку взять, но она снова специально повернулась к нему спиной.

– Мне правда пора. – Обернулась. – Пока. – И ушла, уско-

ря шаг.

Он ещё попрощаться нормально хотел или обнять, возможно, но этого Надя бы не стерпела. Как же она обрадовалась спокойствию и обычному городскому шуму. Скрылась на первом же перекрёстке из поля зрения Дениски, встала чуть дальше угла серой девятиэтажки и вздохнула с облегчением.

Лучше уж в одиночестве торчать, чем такое терпеть. И Надя до сих пор оставалась сама с собой, общество Дениски её потребности в друге, парне, родственной душе и собеседнике так и не удовлетворило. Неудивительно, что он не мог найти себе девушку – если продолжит так гонять их по городу в холод на большой скорости, то ни одна девчонка в городе не захочет с ним видеться. Может, конечно, он всех встречных к марафону готовил, проверял выносливость и физическую форму, тогда есть смысл такого мероприятия. Причём, выносливость он проверял степенью духоты.

Домой Надя шла почти полтора часа, утомилась ещё больше, что после такой прогулки свалилась в кровать лицом в подушку. Ноги гудели с непривычки. Китайские дешёвые кроссовки – не самая удобная обувь для таких марафонов. Девчонка легла на спину, уставилась в потолок и застонала от непривычной тягучей боли в ступнях и лодыжках. Уже начала засыпать, но тут в дверь постучали.

– Да? – Она знала, что тут только два варианта.

– Это Лида!

– Заходи.

Она в домашней растянутой футболке и спортивных штанах заглянула в комнату.

– Я просто пришла узнать, как вы погуляли.

– Честно? – Надя сомневалась, стоит ли рассказывать, но её выражение лица уже многое поведало о том, как прошла прогулка.

– Ой, да я и так вижу, как тебе не понравилось. Чё, он тебя заебал?

– Угу. Очень точное выражение. – И мысленно поблагодарила Лиду за именно это слово.

– Я ему сколько раз говорила, мол, хватит девок своих гонять по всему городу, хватит лечить их своим успехом, думала, исправил он. Хер там. Понятно всё. Чё, без задних ног лежишь, да?

– И не говори.

– Ладно. Извини, что я тебя решила так сосватать с Денисом. Просто ты одинокая, думала, может, и у тебя, и у него получится как-нибудь срастись. Хотя бы чисто поболтать. Но я поняла, да. Он неисправим. – Лида зашла в комнату и села на стул, включила настольную лампу.

– Да понимаю. Друзей у меня нет. Родные меня ненавидят. Есть только вы и моя работа. – Надя вот об этом и хотела поговорить больше всего.

– Я знаю. Раньше ты хоть с матерью болтала. А так тихо дома сидишь, будто и нет тебя вовсе. Довольно ебаное чув-

ство, когда так. Иногда слышу, как ты плачешь.

От этих слов у Нади внутри всё похолодело. Неужели она так громко это делает?! Даже не нашла, что на это ответить, только покраснела от стыда.

– Да ладно тебе, чё ты глаза такие раскрыла. Надь?..

Она отвернулась к стенке и не смогла сдержать своих слёз.

– Оу. Не знала, что у тебя это так. – Лида села рядом на кровать. – Слишком интимное, да?

– Угу. – Всхлип. – Извини.

– Боже, да за что?!

– Я не хотела, чтобы стало так...

– Ну ёбана, Надь, нормально, что ты плачешь, одна в чужом городе в чужом доме, да я бы и сама так делала. Это сейчас мы с родителями ладим, а несколько лет назад, когда с Максом расписались, так мы в такой срачке были. Слышала бы ты эти слова, Надь. Хотя... ты слышала, да. Что-то похожее. Против Макса были, понимаешь? Плохой из него жених, туда-сюда. Денег мало приносит, тихий, молчаливый, странный какой-то. А по факту что, мать просто меня отпустить не хотела. Но я чё, я своё знаю. Но тут у меня кроме Макса и не было никого. Он тогда вообще сутками на объектах пропадал, и я одна оставалась. В чужом городе. Мне хоть позвонить было кому. А у тебя вообще жопа. Так что не надо стыдиться, Надь. Всё в порядке. – Лида погладила её по плечу. – Знаешь, Надь... почитай мне что-нибудь из твоих стихов.

Девчонка повернулась в удивлении, всхлипнула.

– Ты... ты не шутишь сейчас?

– Нет. Просто... есть у меня мысль. Я хочу написать песню об одиночестве. У меня есть некоторые образы, но не хватает чего-то для полной картины. Частично о моём опыте, естественно. Но твоя жизнь бы легла сюда на отлично. Под акустику вообще бы идеально зашло.

Впервые в жизни Нади кто-то заинтересовался её стихами. Она нашла в себе силы встать с кровати, вытащила тетрадку со стихами из ящика стола. Все листы с университетскими записями отрезаны, нечего им тут делать. Обложка тетради обклеена стикерами, в основном сердечками. На полях много маленьких рисунков. Лида получила настоящее сокровище. А также сердце и душу Нади. Девчонка внимательно и не торопясь прочитала полушёпотом три стихотворения.

– Господи... как же это мрачно. И больно.

– Спасибо... – Надя очень волновалась. И за стихи ей тоже стыдно. Как и за любое выражение чувств.

– Я даже... Давай поговорим об этом. Если хочешь. Знаю же, что хочешь. Я тебе пиво принесу. Это останется между нами, обещаю. Посекретничаем с тобой, ага?

– Давай.

Надя не привыкла к тому, что её слушают. Но желание рассказать о себе и своих стихах перевесило любые сомнения.

Глава 12

Лида без лишних слов дала Наде в руки бутылку «Короны Экстра», себя тоже не обделила напитком.

– Надь, ты же девка симпатичная, чё ты себя загнала?

– Дак... а чё не загнать. Ко мне никто и не подходил ни разу, чтобы знакомиться, в школе со мной не общались... – Она решила по-быстрому накидаться, чтобы ей стало легче.

– А на каникулах? Чем ты занималась вообще в такое количество свободного времени? Там, ездила куда-нибудь, отдыхала?

– Дома только... – Ей и самой было понятно, что такая жизнь на уровне домашнего питомца – это полный отстой.

– Да-а-а-а, ебано. Ничё не скажешь. А когда ты мелкая была, то чем занималась? Хоть во дворе-то погуляла? – Лида всё пыталась понять, из насколько глубокой задницы выбралась девчонка.

– Нет... мама не пускала. Я дома должна была сидеть. Да и кто ж меня во дворе ждал...

– И ты так с начальной школы, что ли?!

– Угу. – Она уже опустошила одну бутылку.

– На. – Лида тут же протянула ещё одну. – Просто... у тебя столько стихов про одиночество. И ты никак не можешь сказать об этом по-другому, да? Только так?

– Да... – Надя закрыла глаза, потому что они предательски

заслезились. Опять.

– Господи... значит, дома тебе и слова нельзя было лишнего сказать, ни с кем ты не общалась, друзей у тебя нет, ты – бытовой инвалид, и... – Она не успела закончить, потому что девчонка снова вся в слезах. – Извини. На больное надавила, да? Вообще всё должно было быть по маминой указке?

Она только кивала.

– Мне ты можешь всё рассказать. Правда. Потихоньку. Ты, главное, начни.

– Я тут... стих новый сочинила. – Она по-прежнему не смотрела на Лиду, отвернулась даже. Но набралась смелости и продолжила. – Ещё не записала. Но по памяти помню. – Давай, ты сможешь.

Каких же трудов Наде стоило начать. Когда дома годами никто не интересовался её мнением, когда любая инициатива наказывалась, когда... столько этих самых «когда», что сразу всё не перечислить. Девчонка попыталась выдать из себя слово, запнулась на первой же строчке. Но всё-таки смогла.

Как призрак и как невидимка,

Прохожу сквозь людей, без возможности

За руки взять

И обнять

Растворяюсь, словно лёгкая дымка

опять.

Ничего не сказать.

Позабылась на морде улыбка.

Я лечу над землёй

И парю над водой

И мне кажется, я как пушинка,

Бесплезная мелочь

С пустою брехнёй

Утешение мне – лишь бутылка

С бухлом или пойлом, семьёй

И роднёй

Без любви, и одна лишь ухмылка

На лице всё у той, что орала свиньёй,

Не давала сказать ничего

И хернёй

Обозвала мне душу, ой ладно,

Постой

Ты любовь заслужи, на коленях ты вой

Как собачка на привязи

в будке. Отстой

Как на дне стеклотары.

Сижу я без пары

И быть мне всегда лишь одной.

Надя закрыла лицо ладошками и разревелась. Чтобы она взяла и кому-то вот так рассказала вслух свои стихи! Пожалуй, она не могла сказать, почему именно ей сейчас невыносимо. Лида погладила её по голове.

– Классно... правда. Ты ещё экспериментируешь с формой... Ты очень смелая. Рассказала мне такое. Прямо... на глазах преображаешься. Так что всё ты правильно сделала, что уехала. А ещё ты столько раз говорила про сравнение с собачкой...

– Да... – Надя подняла голову, но на Лиду так и не посмотрела. – Ну правда. Как дрессированная грязная сука.

– Её слова, помню.

– Можно сказать... – Всхлип. – Когда ты перед ней на задних лапках стоишь и сахарок выпрашиваешь, тогда ты хорошая. А так нет.

– Ой, задрючила тебя мамка, конечно. А папа у тебя как?

– У меня много про алкоголь. Наверное, это вся его характеристика. Такой вот какой-то папка. Мамкин пихарь. Тихий в основном, а как нажрётся, ещё и молчаливый. Мама его задавила, ничё не оставила. Наверное, если бы мне так по ушам ездили каждый раз и визжали, как порось, я бы тоже забухала... – Она злится, делает несколько глотков пива. – Её авторитет непоколебим. Даже думать в другую сторону нельзя. А теперь... я как будто и не жила вовсе. Как будто всё, что до этого – ну, это как набор картинок. У меня в кармане двести с хуем рублей, у меня работа – это кусок примитивного говна, я живу в чужом доме, но это всё равно лучше, чем там. Здесь я хоть знаю, что я спокойно приду и буду сама по себе. Хоть одна. Зато так спокойно...

– Как же тебе тяжело... – Лида ещё больше прониклась

проблемами Нади. И тем, насколько трудно ей сейчас. – Но ты вон какая молодец. Ты смогла и работу найти, и выкрутиться, и мне стихи свои показала. И новый ещё вслух рассказала! Растёшь, Надь. Понимаю, что тебе, скорее, приходится, но бя!

– Спасибо тебе. Знаешь, Ни разу ещё так... – Она допивает и эту бутылку.

– Легче?

– Да. Сильно легче. Если ты не против, я бы тебе ещё порассказывала.

– Давай. Макс поздно ночью приедет, а я давно уже так не сидела ни с кем.

Лида только принесла оставшиеся две бутылки пива перед разговором. Под алкоголем у Нади развязался язык, и она начала всё выговаривать. Сначала как будто стеснялась, а потом отпустила себя. Из огромного рассказа одна тема пробивалась особенно. Надя ненавидела детство. Она искренне считала, что помирать от голода даже гуманнее, чем быть ребёнком. А что, развлечений всё равно почти нет, общения катастрофически мало, все желания должны пройти мамин фильтр перед тем, как будут озвучены. Раз этот фильтр пройти без потерь невозможно, то и высказывать желания не стоило лишней раз. Снова было много сравнений с собакой. В один день за двойку по географии мать заставила Надю спать в прихожей на коврике.

Лида теперь не удивлялась, почему её тихая соседка ни-

чем раньше не занималась и практически не интересовалась окружающим миром. Она не умела. А что, маму слушаешься – получаешь похвалу какую-то, и то натянутую. А не слушаешься – становишься худшим ребёнком на свете. И насколько же серой, пресной и безвкусной была жизнь девчонки до того, как она уехала из дома.

Надя хоть и напилась, но держала себя в руках. Ей очень хотелось обнять Лиду сейчас, но даже под четырьмя бутылками «Короны» она так и не позволила себе этого. Дома ведь не принято было такое, трогать ещё кого-то и чувства свои выражать. Сложно ещё отделить себя от родителей. Она не жила сама ни разу в жизни до начала этого года. Не оставалась надолго сама с собой. Даже на расстоянии в несколько сотен километров от мамы сидела под её юбкой, а то и под острой шпилькой сапога. И когда вдруг давления со стороны родичей не стало, Надя растерялась. Свобода – наслаждайся, живи! Но девчонка не знала свободы и не понимала, куда деть это всё.

Под конец долгой беседы, когда Лиде уже Макс позвонил, девушка сама по-сестрински обняла Надю.

– Видишь, какая ты сильная. Не спилась, не сторчалась, на потрахушки не сбежала. – Она отстранилась и заглянула Наде в глаза. – У тебя всё будет заебись. Если ты не скурвишься, а будешь дальше думать своей головой. Давай, отдыхай. А мне Макса пора встречать, он с работы заёбанный придет. И ты своего парня ещё найдёшь, только не торо-

пись. И не беги к первому, кто тебе симпатию свою проявит. Ага?

– Угу. – Она уже засыпала на ходу. – Пасиб те. За всё. – И язык заплетается.

После того, как Лида ушла, Надя разлеглась на кровати, как попало укрылась одеялом и быстро заснула.

Утро воскресенья у неё началось с экстренного подъёма в туалет. Спала девчонка превосходно, но четыре бутылки пива подняли её из кровати чуть раньше, чем того бы хотелось. После вчерашнего разговора с Лидой ей действительно стало легче. Хотя и было ещё чувство, что она может рассказывать о своей жизни бесконечно. А ещё она всерьёз задумалась над словами соседки, что не стоит сразу бросаться на шею к тому, кто Надю первый к себе взять захочет. Но какое-то... неправильное слово. Что это за «к себе взять», она что, домашнее животное? Как же трудно было отказываться от этой установки!

На завтрак, внезапно, приготовленная Лидой яичница. И записка на квадратном листочке «Надь, это тебе, чтобы ты одной кашей не питалась». Было безумно приятно получить такое. Вроде, они и не подруги, но Лида проявляла заботу. Не всегда, вчерашний день был в порядке исключения, но такие моменты давали Наде понять, что всё может быть хорошо. И что можно быть кому-то хоть немного важной. Как минимум корыстный интерес у Лиды тоже был – адекватную соседку в свою квартиру ещё поискать надо было.

А так отношения с девочкой наладила – получила добрый отклик и возможность оставить дом под присмотром.

У Нади впереди было всё воскресенье, хотелось его занять чем-нибудь. Видеться с Раисой не слишком-то и хотелось, коллега была в сети только вчера последний раз. Наверняка опять все выходные она будет куролесить со своими парнями и кататься пьяная по городу на их машине. Дениске писать вообще не хотелось, его сообщения так и висели в «телеге» непрочитанными со вчерашнего дня. Он настроил там на восемнадцать уведомлений, и смотреть в это совсем не было желания. А больше проводить время не с кем, придётся развлекать себя самой.

Из бесплатных развлечений – просмотр видео, переписки, чтение, стихи, музыка. Но Наде хотелось ещё куда-то реализовать себя. Ладно, вчерашний стих она запишет, не вопрос, а дальше? Пожалуй, именно общения ей хотелось больше всего. Действительно хотелось, а не как раньше. Естественно, в голове постоянно маячило это желание «нам бы парня, Надюш», но такое реализовать сложнее. Понятно, что каким-нибудь парнем мог бы стать Дениска – он вообще как изголодавшаяся собачка с высунутым языком готов был рядом виться, лишь бы потрогать заветную девочку. Вроде, Надя бы с ним получила и прикосновения, и особое отношение. Но ей не хотелось такого. Было в мальчишке что-то отталкивающее, и почему-то этому чувству девчонка доверяла, что не надо вступать с ним в близкий контакт.

Глава 13

Воскресенье никак не было спланировано, Надя решила отдохнуть. Она ещё подумала о том, что неплохо было бы снова прогуляться по той набережной, на которой встрети­лась тогда с Дениской. Потому что места те ей понравились – есть, где прогуляться, на что посмотреть, понаблюдать за другими людьми, послушать чужие разговоры. Не столько из любопытства, сколько вдохновения ради, Надя искала образы и мысли в чужих словах в том числе. Девчонка хотела развиваться в написании своих стихов. Ведь если они заинтересовали Лиду, значит, могут понравиться и кому-нибудь ещё. И в душе у Нади зародилась слабенькая надежда, что, возможно, когда-нибудь она найдёт в себе силы на то, чтобы выложить своё творчество в сеть.

Правда, в сети об её стихах могли отозваться не слишком хорошо, наверняка её методы и образы, само стихосложение были далеки от идеала. И уж точно найдётся кто-нибудь, кто раскритикует всё, места живого на стихах не оставит, а заодно и на самой Наде. Пока что она не была готова выслушивать чью-либо критику, даже если та будет конструктивной. Слишком много личного она вкладывала в строки, чтобы показывать это на всеобщее обозрение. При мысли о том, что кто-то мог сказать что-нибудь плохое в адрес стихов, Надя содрогнулась.

В этот раз она дошла быстрее до набережной, сократила маршрут через дворы. Через сорок минут девчонка уже стояла в том же месте, что и вчера. Сегодня и погода для прогулок подходит куда больше, чувствовалось приближение весны в воздухе, подул тёплый ветерок, птички запели, да и людей вокруг стало как будто больше. Надя опёрлась на ограду, посмотрела на замёрзшую речку, снова замечталась о том, что когда-нибудь она сможет наладить свою жизнь. Почему-то сейчас в это верилось. Или, может, потому что она вчера всё проговорила с Лидой? Ведь столько времени до этого, можно сказать, целые годы в своей жизни она никому не рассказывала о том, что происходит у неё в душе.

Как и вчера, сегодня её мысли снова прервал Дениска. Вот это было внезапно.

– Привет! – Он сегодня выглядел иначе, оделся нормально, а не как батя, который собрался на работу.

– Привет. – Надя без особого энтузиазма его встретила и отвернулась к реке.

– Извини, что я тебя вчера так... это... заставил побегать, в общем...

Похоже, что Лида ему всё высказала и передала. Девчонка не слишком хотела общаться, лучше бы он оставил её одну.

– Слушай, Денис, вот...

– Да мне не стоило...

Она не знала, что именно ему сказать, он замялся и тоже не понимал, как выразить свои чувства. Между ними за-

тянулось неловкое молчание. Мальчик переминался с ноги на ногу. Через несколько тягучих секунд он всё-таки смог выдавить из себя что-то осмысленное:

– Да блин, я не умею себя с девчонками никак вести, я стесняюсь. – И отвернулся.

– Я понимаю. Ну... спасибо, что ты сказал об этом.

Так они и стояли, как дурачки, Надя всё никак не могла сказать ему, что ей хочется побыть одной, а он краснел и мялся, потому что, вроде, и с девочкой надо как-то контактировать, и...

– Да и говорил я всякую хрень. Меня понесло тогда, сам не знаю, чё я.

– Я заметила.

И опять тишина. Да уж, не заладились у них отношения. Дениска ещё немного постоял, нелепо улыбнулся и ушёл сам. И на что он только надеялся? Надя проводила его взглядом и подумала о том, что сама себя так вела. Вот посмотрела на мальчика, поняла, что если она будет к людям с такой же неловкостью подходить, то вряд ли сможет хоть с кем-то вступить в отношения. А этот знакомый был отличным примером. Он отражал всю Надю, как есть. Вчера тоже говорил о том, что ему дорого и что его беспокоит. А она сбежала от него. Вот и другим тоже с ней будет скучно. Ведь что есть в Наде? Она только-только устроилась на работу, у неё ни круга общения, ни интересов. Стихи писать... и всё. О чём с ней говорить? Слушать её нытьё? Да и навык общения у неё

тоже такой себе. Если только она пива не выпьет перед контактом с другим человеком.

Может, день бы прошёл по обычному сценарию, когда девчонка ушла бы домой и там проторчала остаток дня, если бы не услышала издали какой-то интересный звук, похожий на щелчки пишущей машинки. На набережной это звучало ещё более странно. Надя пришла на звук и увидела какого-то парня, который спокойно с лёгкой улыбкой что-то печатал на своей пишмашинке, сидел на одной из скамеек на набережной и занимался тем, что ему нравится. Вокруг него уже собрались несколько ребятшек младшего школьного возраста, все с любопытством наблюдали. Иногда кто-то из них задавал вопросы, и парень с доброй улыбкой отвечал на них.

Надя не знала, стоит ли подходить к человеку и нарушать его идиллию, ломиться к нему в границы и разговаривать. Это было так интересно, почему именно машинка, почему на улице, что он там пишет?! Девчонка встала чуть в стороне и неосознанно спряталась за деревом, чтобы оттуда понаблюдать за процессом. Парень рассказывал детям про особенности машинки и давал им самим ещё на кнопки понажимать. Вот строчка дошла до конца, раздался звоночек, каретку переместили руками.

В этот момент Надя почувствовала, что надо сделать выбор. Либо она промолчит, простоит, всё пропустит и уйдёт к себе, жизнь пойдёт своим чередом. Либо она может подой-

ти и тоже поинтересоваться, позадавать вопросы. И познакомиться! Парень приличный, вежливый, а его низкий голос даже на расстоянии излучал уверенность и спокойствие. Вроде, на вид ничего особенного, сейчас половина города ходит в чёрных куртках, чёрных джинсах и ботинках, но почему-то, в отличие от Дениски, ему всё шло, сидело на нём нормально. Может, потому что он и держался совсем не так? Как Лида, которую красивой не назвать, но было в ней что-то настолько цепляющее, что с ней хотелось как минимум попить пива на кухне и послушать её песни под гитару.

Больше так, как в тот раз с подарком, Надя не хотела ждать. Набралась смелости, подошла к этому парню и встала рядом, чтобы понаблюдать уже вблизи. Интересно, о чём он пишет? И тут он пересёкся с ней взглядом.

– Добрый день. – Он так улыбнулся ещё, жестом пригласил её. – Присаживайтесь.

– Добрый... – Надя села рядом на скамейку, как раз все дети вокруг испарились, как по указке. Может, засмутились, кто их знает. Кого-то родители позвали.

– Хотите попробовать? – И протянул ей машинку, будто так и надо. – Она лёгкая, всего четыре килограмма.

– Лёгкая?! Остальные что, ещё больше?

– Да. Одна из самых компактных. Конечно, с «Гермес Бэйби» её не сравнить, но «Гермес» стоит дорого, а «Унис» есть в любом уголке страны. Попробуйте, ничего страшного не случится.

Надя поставила «Унис» себе на ноги и неуверенно нажала на клавишу. Литера неспешно поднялась и отбила на белом листе формата «А4» букву «я», но бледную и невзрачную.

– Можете нажимать сильнее. – Его «Я» была значительно жирнее и чётче. – Не бойтесь. Даже если её заклинит, то ничего страшного, эта машинка для выхода в город.

Надя попробовала ещё раз, увереннее. Теперь буквы получились такими, какими и должны быть. Ей это понравилось. На такой штуке бы она с большим удовольствием печатала, её и трогать приятно. И был в пишущей машинке какой-то свой шарм. Это не на телефоне набирать – тут всё осязаемое. Руками тоже не совсем то. Девчонка понажимала ещё несколько кнопок, пока не раздался звоночек, и она не передвинула каретку в самое начало. Ей не было неловко или страшно. Как будто так и надо. Надя повернулась к парню:

– Скажите, а зачем вы это здесь делаете?

– Захотелось. Погода хорошая, самое то, чтобы прогуляться по набережной, послушать мир. Да и детям очень нравится. Я в центре детского творчества веду литературный кружок. А машинки – это хобби. Иногда и заработок. Вы, я так понимаю, сами творчеством занимаетесь?

– А... откуда вы узнали?

– Вы бы не подошли, если бы вас эта тема не интересовала. Ещё я вижу, что вам нравится эта машинка. Хотите такую?

– Хочу...

– Вы студентка?

– Ну... – Она поняла, что за просто так ей эту штуку никто не отдаст.

– Скажем, есть у меня один экземпляр «Униса», который выглядит... посредственно. Но он полностью функциональный. Я смазал его, он прекрасно печатает. Две тысячи – и он ваш.

Да уж, Наде, у которой в кармане две сотни рублей, сейчас две тысячи казались чем-то неподъёмным. Откуда он понял, что она – студентка?

– А вы... откуда узнали, что я – студентка? Правда, бывшая, но всё же.

– По возрасту, очевидно. Что вы пишете?

– Стихи. – Почему-то снова стыдно об этом говорить.

– О любви, о жизни, о себе?

– В точку... Вы как знали! – Надя удивлялась, откуда он настолько проницательный.

– Так это никогда ни для кого не секрет. Многие авторы пишут о себе. Даже если упаковать это в другую форму. Даже если покажется, что уж в этот раз у вас будет нечто иное, но всё равно какая-то ваша часть ляжет в основу текста. Какая-то черта характера, например. Или событие из жизни. Может и всё сразу.

– Блин... ну да. Я о себе пишу... Знаете, я так высказываюсь, наверное... Куда же мне ещё говорить.

– У вас есть аудитория?

– Нет... я боюсь. – Взяла и честно призналась ему, стыдно.

– Понимаю ваши опасения. Как вас зовут?

– Надя...

– Гриша. – Он протянул ей руку.

А она чуть не растерялась, спохватилась, что руку пожать надо. Гриша, значит...

– Очень приятно...

– Взаимно. Надежда, если надумаете приобретать у меня машинку, то можете мне позвонить. – Парень протянул ей визитку, на которой было написано «Григорий Яковлев, мастер по ремонту печатающих машинок» и номер телефона. – Как раз под ваш бюджет.

– Спасибо...

Ей и уходить от него не хотелось, и сидеть просто так некомфортно. Надя обратила своё внимание на машинку и понажимала на клавиши ещё раз. Подумала, что... а почему бы и нет? Почему бы не написать хотя бы пару строчек на машинке?

*Вроде, всё, как всегда, только этой весной
Наконец-то я стала свободной от дома,
Того, что сковал меня у матери в лоно,
Ставшего мне лишь душевной тюрьмой.*

*Но, наверно, обманываю я тут себя,
И разрубить пуповину всё же несложно,*

*Казалось бы, выполнить это возможно,
Чтобы сказать своё громкое «Я».*

*Но что там смотреть, там пусто и глухо.
И нечего слушать, и нету там «я»
Ни большого, ни малого нет, и всё зря,
И в сосуде души было полностью сухо.*

03.03.2024 Надя Першина

Она вытащила листок из машинки, протянула Грише, покраснелась и отвернулась. Он спокойно принял её стих, прочитал и удовлетворённо кивнул.

– Здорово, правда. Ты оставляешь этот стих мне?

– Да... – Она сейчас испарится тут, а её дрожащие ноги, наверное, отдавали своё волнение на всю скамейку.

– Спасибо, Надь.

– Я... я пойду... мне... пора...

– Если что, ты знаешь мои контакты. Пока.

Девчонка выскочила со скамейки и нелепой походкой спешно направилась прочь. Как только отошла достаточно далеко, только тогда остановилась и ещё долго пыталась успокоиться. Она что, выпендрилась перед ним своими стихами, как она умеет? Ещё сказал «здорово», и как это расценивать, ох... Надя в эту секунду осознала, что никогда так раньше не делала. Надо срочно идти домой, забираться

под одеяло и там уже в безопасности трястись от смущения сколько угодно.

Глава 14

Надя в эту среду переживала двойной стресс. Мало того, что она никак не могла отпустить тот момент с Гришей и своими стихами, у девчонки закончились деньги два дня назад. Двести сорок рублей пришлось частично пустить на прокладки, а оставшийся полтинник растянуть на три дня не удалось. Завтрак у Нади ещё был, а обед – уже нет. Ужин тоже отсутствовал. К концу рабочего дня она уже взвять была готова. И так её рацион составлял в основном морковку, капусту, картошку, лук и крупы с макаронами, с батоном по двенадцать, сейчас и такого нет. Ладно бы у неё лёгкое пузико было или какой-нибудь лишний жирочек, но Надя и так похожа на тростинку. Вдобавок её диета к хорошему самочувствию тоже не располагала. Пожалуй, за шоколадку девчонка бы сейчас даже согласилась на что-нибудь не очень хорошее.

Не думала она, что без обеда и ужина так тяжело. В городе много заведений с едой, всякий стрит-фуд в таких количествах, да куда же их столько? На каждом шагу то кофе, то кондитерские, да просто туча продуктовых. У палатки с хычинами и хот-догами очередь образовалась. На всю улицу пахло шашлыком. Вот не думала Надя, что это станет для неё настоящим испытанием. Хотя и раньше хотелось чего-то вкусного, на сытый живот это было терпимо, то теперь

девчонка готова на стенку лезть. Может, удастся что-то дома перехватить...

Подавленная и угрюмая, она принесла себя в квартиру, первым делом нахлебалась воды, чтобы пустоту в животе хоть как-то перебить. Если с утра идея потерпеть до пятницы казалась не такой уж невыполнимой, то вот вечером... Надя мечтала о мясе. Или котлетках. Или борща со сметанкой бы. Гречки с грибами. Чего угодно, лишь бы съедобное! Нет, ну... можно было попросить Лиду или Макса чем-нибудь поделиться...

Но в этом самом «попросить» и заключалась вся сложность. Потому что за все годы жизни Надя не научилась извлекать свои желания и тем более о чём-то просить. Сказать «я хочу вот то и это». Никто не спрашивал, чего она там хочет, мамуля лучше знала. А если попытаться всё-таки как-то издалека намекнуть, то мамочка ещё и упрекать будет своим «я для тебя всё, а ты!». Поэтому желаний у Нади не осталось. А уж кого-то о чём-то попросить... голод был не так силён, как собственные комплексы и зажимы. Ну уж Лида бы явно не отказала. Хотя... кто знает, может, и настроение у неё не то, и просто неловко, да и у них еда своя, и... И как просить? Как вот выразить это самое «хочу есть»? Подойти и прямо в лоб, что ли, вывалить? Стыдно. Да и страшно тоже. Если Лида ругаться будет? И Макс может осуждающе посмотреть, хоть и слова не скажет лишнего, скорее всего.

Отвлечься не получалось. Что уж про стихи говорить, дев-

чонка уже всерьёз рассуждала, что зубная паста тоже довольно вкусная. Но прислушалась к голосу разума, что не надо такой ерундой заниматься, нужно собраться и подойти к соседям, попросить у них что-то. Даже если сложно, даже если руки и ноги трясутся от одной только мысли, всё равно лучшего варианта нет. В конце концов, ну что страшного может случиться? Вот всеми этими мыслями Надя и маялась до тех пор, пока с кухни не пошёл дико притягательный и сочный запах мяса с подливкой. Макс за плитой, видимо, он прекрасно готовит. Вроде, ничего особенного, но его соусы, да и как он всегда выдерживает ровно столько, сколько надо...

Надя стояла в кухонном проёме и смотрела за тем, как парень в бежевом фартуке разминал пюре в кастрюльке. Он и пюре так делал, что оно таяло во рту без каких-либо комочков, невероятно сливочное...

– Привет, Надь. – Он выдернул её из мира фантазий.

– Привет, я... – Просто. Скажи. Прямо. – Я есть хочу...

Можно я... с... – Как же тяжело!

– А, у тебя деньги совсем кончились?

– Да! – Выпалила и сама же испугалась.

– Вижу. – Он продолжил спокойно разминать пюре. –

Приходи через десять минут.

Вот так просто? То есть, он взял и без задней мысли согласился? Надя потерялась на какое-то время и нелепо улыбнулась, забыла поблагодарить. Все её мысли были заняты только едой в этот момент. Да ещё с мясом...

Через семь минут девчонка уже сидела за столом и наворачивала за обе щёки взеземное мясо с подливкой, с пюре и зелёным горошком. Нежнейшая свинина, сливочное пюре с маслицем и мягкий горошек, господи. Она себе такое позволить не могла. Экономила, как умела, чтобы дотянуть до зарплаты, вот чуточку не хватило. Сейчас же... ничего больше в этом мире не существовало, кроме чудесного, выходящего за пределы человеческого удовольствия ужина. Не пустой суп, не овсянка, не макароны, а настоящее блюдо. Не сразу девчонка поняла, что Макс у неё что-то спрашивал.

– ... когда у тебя?

– Что? Извини... – Ей неловко, она прослушала.

– Зарплата когда у тебя?

– В пятницу. Первая полноценная зарплата... я бы ещё что-то продала, да мне нечего. – И сама дальше уплетала пюрешку.

– То есть... твоё положение сейчас оставляет желать лучшего. И завтрака, и обеда у тебя тоже нет?

– Нет...

– Хм. – Макс на секунду прервался. – Два дня тебя кормить, выходит.

– Угу... – Где-то внутри Надя понадеялась, что это будет просто так за спасибо.

– Я не рассчитывал. Лида вернётся в пятницу вечером, я прикидывал исходя из этого.

Девчонка начала понимать, к чему клонил парень. И мол-

ча продолжила есть.

– Значит, тебе нужно будет для меня кое-что сделать.

От этих слов Надя еле проглотила горошек, который чуть поперёк горла не застрял от неожиданности. Кое-что?! Если он имеет ввиду...

– Я тебе попозже скажу, что именно. Надо прикинуть сначала, что там по объёму. – Макс же выглядел невозмутимым. Как будто не предложил ничего особенного.

На чай Надя решила не оставаться, а то ещё и его отрабатывать придётся. Вот так покушала, называется, теперь же придётся... А что придётся? Хотя, что ещё может подразумеваться под словом «кое-что»? Всё же очевидно и ясно, как день. Раз денег нет, значит, натурой нужно отдать, так же везде принято. Сколько этого она встречала в фильмах и в чужих рассказах. Но раз на то пошло, раз целых два дня впереди, ну не голодной же сидеть. Она чуть умом не тронулась, пока сидела без еды, а тут такое. С мясом. Да ещё настолько вкусным, что, может, и правда отработать не грех.

При мысли о том, чтобы заняться сексом с Максом, Надя не испытала шока. Даже больше, эта мысль показалась не самой поганой. Или приемлемой, что ли. Он ведь симпатичный. Уверенный. И руки у него сильные. Низкий голос, такой спокойный. Надя знать не знала, что и как надо будет отрабатывать, как это происходит. При слове «секс» покраснела и стыдливо отводила глаза, а тут вот такое. Вроде, как-то гаденько на душе, а вроде и... и что тут такого, если... Дев-

чонка лежала на кровати и крутила в голове странный винегрет из ужаса и похоти. Сама себе так и не созналась, что ей хотелось как минимум поцеловать парня.

Почему-то чем больше она думала об этом «кое-что», тем больше приходила к тому, что не так уж это и страшно. И вполне допустимо. Что сказать, любой труд должен быть оплачен, Макс же будет кормить её целых два дня, обеды ей складывать... готовить ей завтрак. Жаль, что не в постель. Ещё жаль, что он с Лидой... Эти мысли Надю заставили покраснеться и содрогнуться. Она не имела никакого понятия о нежности, о прикосновениях, о любви. Все её знания были почерпнуты из массовой культуры. Даже с этим скудным багажом и ограниченными взглядами девчонка уже нафантазировала себе всякое. Что ж... если он положит её на кровать и сначала поцелует в носик, то так будет классно. Надо надеть свою ночнушку, которая уже довольно короткая, но так и лучше, пожалуй, мешать будет меньше. Глаза ещё подвести, может, стрелки нарисовать. Пусть нелепые, кривые, но хотя бы такие. Как-то Надя незаметно для себя от ужаса плавно перешла к тому, что ей хотелось отработать свою еду. Именно таким образом. Необычные и очень приятные ощущения прокатились по телу... Кое-что с Максом...

Через двадцать минут она смотрела на своё отражение и внутренне готовилась к такому событию. Значит, так будет. Значит, первый секс такой, что поделать. Но зато с каким парнем... Она босиком вышла из комнаты и на носоч-

ках прошла на кухню, где по-прежнему сидел Макс и что-то печатал в телефоне. Когда она появилась в дверном проёме, он даже внимания не обратил. Пришлось его отвлечь.

– Макс... – Надя попыталась сделать голос романтическим, но вышло сипло.

– Надь, я сейчас... – Он поднял глаза и в удивлении аж приподнял бровь. И забыл, что хотел сказать.

Потому что Надя потянула вверх ночнушку и показала ему свою небритость в интимном месте.

– Я пришла... делать кое-что...

Первую секунду парень не нашёл, что ей сказать. Что же, он понял, как именно Надя истолковала его слова. И надо было как-то выправить ситуацию. Макс аккуратно встал, будто вся кухня резко стала хрустальной на тонких ножках, подошёл к краснеющей со стыда соседке, наклонился, положил руку ей на плечо и тихо, уверенно и осторожно сказал:

– Надь. Оденься, пожалуйста. И приходи.

Да что она там себе нафантазировала-то, что же это такое, какой срам! Только сейчас она поняла, что парень совсем не то имел ввиду, когда сказал про «кое-что». Глупая Надя, как же так можно было! У неё сердце в пятки ушло. Переделась в обычные домашние штанишки и футболку, а сама то краснела, то белела, то разреветься готова, то трястись, то молчать в ступоре.

– Надь? – Из-за закрытой двери в комнату прозвучал голос Макса. – Извини, что я сразу тебе не рассказал, что имен-

но нужно для меня сделать, и ты не так меня поняла. Пожа-луйста, приходи на кухню, всё хорошо. Не переживай.

Она пришла. Как ему теперь в глаза смотреть?! Да что она там себе надумала, какой секс... которого так хотелось...

– Надь. Я тебя такой бледной никогда ещё не видел.

Она промолчала.

– Я не думал, что ты так воспримешь. – Ему и самому неловко от того, как всё вышло. – В пятницу мне нужно будет озаботиться обедом и ужином, потому что я не рассчитывал на тебя. И из-за этого я не смог бы забрать одну плату в пункте выдачи. Это не самый популярный магазин, но он находится близко к твоей работе, поэтому я хотел, чтобы ты забрала для меня заказ. Мне не придётся туда ехать, это сэкономит много времени. Вот это я имел ввиду, Надь.

Да она уже и так поняла, что Макс бы не стал ей предлагать что-то непристойное. Только покивала ему, всё так же не поднимая головы.

– Надя, ничего страшного и непоправимого не произошло. Думаю... Лиде нужно с тобой поговорить. О деликатной теме, скажем так. Вы, как девчонки, друг друга поймёте. Женя говорила, что у тебя вообще не было отношений. Понимаешь, почему я сделал такой вывод?

Она покачала головой и всхлипнула.

– Ты пошла на вокзал условно жить. Потому что, наверное, слышала где-то, что люди живут на вокзале, так?

Кивнула.

– И про отработку таким образом ты тоже откуда-то взяла, я угадал?

Ещё раз кивнула.

– Ну... – Он выбирал наиболее мягкие выражения. – Пора потихоньку взрослеть. Хотя понимаю. Сложно быть самостоятельной, когда мама за тебя думала всю твою жизнь.

– Но как... – Она только сейчас смогла взглянуть на Макса.

– Всё хорошо, Надь. Я всё понимаю. Ты пока отдохни. А потом приходи на чай. Мне с тобой тоже есть, о чём поговорить.

Глава 15

Ей так мерзко было от себя самой, что она бы предпочла сейчас не существовать. Подумать только, какой секс, о чём она вообще! Надя сама от себя такого не ожидала. Сидела на кухне, сжавшись в мелкого нелепого жучка. Никогда ещё не чувствовала себя такой крошечной и ничтожной, как сейчас. Пока Макс что-то перемешивал в её кружке, девчонка не знала, куда себя деть. И самой с собой оставаться не было никакого желания, и рядом с ним сидеть такой жалкой побитой собачонкой – это отвратительно.

– Выпей. – Он протянул ей что-то алкогольное.

– А...

– Вижу, что тебе нужно что-нибудь горячительное. – Он сел напротив неё на свою привычную табуретку, где сидел всегда. Разве что рядом с ним обычно была не забитая малюсенькая девочка с пустотой в голове, а бойкая задорная Лида.

Надя пыталась хоть слово сказать, но в горле застрял такой ком, что его уже не проглотить.

– Я тебе нравлюсь, это очевидно. – И он так спокойно об этом рассказывал ещё. – Такая тихая неуверенная девчонка просто так... кое-что делать не будет. Не похоже это на тебя. Ты пей, тебе полегчает.

Выпила половину. Что-то сладкое, тёплое и обволакиваю-

щее. Оно помогло справиться с большим комком. Девчонка только еле заметно кивнула.

– Я не стану относиться к тебе хуже, Надь. И, наверное, понимаю, почему ты так поступила. Возможно, ты где-то внутри себя хотя бы так решила получить то, чего тебе не хватает.

После этих слов она выпила всё, что было в кружке. Молчала. Высказываться – это не про Надю. Проглотить, переварить, уйти в себя и к себе – это про неё.

– Тебе повторить?

Кивнула.

Получила полную кружку того же самого.

– Наверное, ты очень одинока. Тут, знаешь, сильно много понимать и не нужно, это же и так видно. И тебе хочется прикосновений. Особенно от парней. Если у тебя отношений не было никогда...

Надя молча пила и плакала. И кивала на всё сказанное. Алкоголь уже начал потихоньку действовать. Так за это время ни разу не взглянула на Макса.

– ... мне сложно представить, что ты чувствуешь каждый день. Особенно когда смотришь на счастливую влюблённую пару по соседству.

– Да... – Хоть что-то она из себя выдавила. Только сейчас. – Я завидую... и тоже так хочу...

– Скорее, ты хочешь быть нужной. И важной.

Снова в точку попал. Да откуда он это всё знает?! Надя

прижала кружку к себе, внутрь с подбородка упала одинокая слеза.

– Хочу.

– Вроде, я не слишком близко тебя знаю. Ты много скрывает сама в себе. И хорошо, что тебе всего восемнадцать, вовремя осознала, что пора что-то менять.

– Мне уже восемнадцать! А я до сих пор никто ничё это самое! – Говорила она Максусу, но смотрела в пол. – У других там уже всё было, и ездили они куда-то, и... и успехи в учёбе, и...

– Надь. Ты только-только жить начала отдельно от мамы. Перестала быть удобной девочкой, не задающей вопросов, а наверстать упущенное за пару месяцев точно не выйдет. Кстати, много твоих одноклассников сейчас работают и живут отдельно?

Она ещё немного выпила и несколько секунд перекручивала в голове все своих знакомых из школьных времён.

– Ну... Люська, Снежана, ещё Ванька был, но у него родители...

– Ну тогда кто эти самые все, которые успешнее и лучше тебя? Социальнее – может быть, но они всё ещё с мамой живут, а ты – уже нет. Да, сейчас ты в заднице, у тебя послезавтра первая зарплата. И смотри, Надь, у тебя уже будет какой-то опыт, когда они закончат свои институты. Ну вот выпустилось бы двадцать филологов за последний год учёбы, если бы ты продолжила там учиться. Каждый год только

из этого универа по двадцать с лишним филологов. У нас столько вакансий в «макдаке» нет, чтобы всех трудоустроить. А ещё есть «промка» и «экономка», в которых вообще пенис положили на качество учёбы, и оттуда выходит каждый год по двадцать филологов. И куда они пойдут работать, представь. В тот же самый колл-центр на стартовую должность. У тебя есть возможность подтянуть свои социальные навыки сейчас, а потом ты сама определишься уже, что тебе нужно от жизни. Мама за тебя уже не думает, ты теперь сама по себе. Привыкай.

– Блин... – Надя допила то, что плескалось в кружке, протянула её Максу, и он налил туда просто красного полусладкого вина. – Это, конечно, прикольно всё, но... они там все в отношениях уже, у них парни есть, а я даже за ручку не держалась ни разу... – И самой так горько, и обидно в этот момент. – Хотя я не понимаю, почему, ну вот почему они там друг с другом, а меня никто не обращает внимания! – От возмущения повернулась к парню. – К ним подходят, а ко мне так хуй кто подойдёт! Просто везде одна!

– Маме спасибо скажи. – Он спокойно смотрел на красное от слёз и возмущения лицо Нади. – И отпусти то, что было тогда. И ответь себе на вопрос, почему какие-то девки все, как ты говоришь, с парнями?

– Ну... – Ей пришлось напрячь память, чтобы отыскать там какие-то детали прошлого. – Анька со своим парнем... ну у неё лицо милое, и она ещё такая простая была, откры-

тая... Но они все милые!

– Так и ты милая. Плюс... ты судишь весь мир по твоему классу? По ребятам из универа?

Надя, которая в жизни не слышала и комплимента в свой адрес, поплыла от одного только «милая». Если бы это кто-то другой сказал, а то парень, да ещё такой симпатичный, уверенный.

– М-м-м... ну...

– Ой, Надь. Сама себя в рамках держишь. Хочешь, прикол покажу? – Макс взял в руки телефон. – Спрошу у тебя кое-что. – Он, видимо, далеко пролистал, судя по тому, как часто проводил пальцем по экрану. И протянул девчонке экран с фотографией какого-то паренька. – Ты бы стала встречаться с таким мальчиком в школе?

Сначала Надя усмехнулась, на такого пухленького скромного мальчишку она бы даже внимание не обратила. Зажатый, видимо, стеснительный, в очочках с тоненькой оправкой. Стрижка «мамин сына», одежда «мамой с рынка». Только... девчонка неожиданно поняла, что этот пухляшик и сидящий напротив Макс – это один и тот же человек.

– В смысле... да как так! Макс! – Она смотрела то в экран, то на парня, то в кружку с вином. – Это... да ладно, это реально ты?!

– Я в школе сам был зажатым стеснительным мальчиком. Но во взрослой жизни можно всё это исправить.

– Но ты же... а очки...

– У меня была дальновзоркость, теперь зрение немного упало, и надобность в очках тоже ушла. Ну что, Надя, вот честно, стала бы ты с ним встречаться? Не со мной – с ним.

– Ну... – И как-то неловко сразу. – Нет... он же... стрёмненький... извини...

– Время прошло, я изменился, от того парня ничего не осталось.

– А вот сейчас я бы...

У неё аж кровь к щекам прилила, Надя в смущении отвела глаза и тихонечко кивнула два раза. Выпила залпом всё оставшееся вино. Она знала, что он женат, что Лиду он любит и души в ней не чает. И продолжила:

– Стала бы...

– Думаю, я знаю, что ты ищешь на самом деле. Одевайся, собирайся, мы кое-куда съездим. Ничего пошлого и страшного, если что, я просто привезу тебя в то место, где можно спокойно подумать и остаться наедине с собой. И открыться себе же в первую очередь. И мне, если захочешь.

В этот раз Надя была уверена в том, что страшного не случится, и Макс не имел ввиду ничего непристойного. Он сам ушёл раньше, чтобы прогреть машину. Девчонка немного пьяная спокойно сама для себя на всё это согласилась. Может, потому что под градусом она гораздо легче принимала что-то новое? И потому, что после того, как выпьет, у неё развязывался язык? Сейчас всё казалось таким простым и понятным. Как и всё то, что сказал Макс на кухне,

уже не вызывало прежнего смущения. Какой же он хитрый, а! Знал ведь, как снять её зажимы!

Когда Надя вышла из подъезда, сразу села в тёплый салон «двенашки». Вот бы все парни так заботились о ней... Девчонка нашла забавным то, что сосед, да ещё и женатый, за ней в какой-то степени ухаживал сегодня. Но он делал это совсем без намёков на какую-то близость, просто по-дружески. Скорее, по-человечески, как старший брат. Может, находил в Наде что-то близкое ему самому. И пока они молча ехали куда-то за город под бормотание «Европы плюс», девчонка мечтательно смотрела в окно, за которым мелькали уже знакомые дома и вывески.

Они приехали к водохранилищу, здесь летом наверняка всё занято отдыхающими, дым от мангалов коромыслом стоит, а сейчас была только тишина и спокойствие. Единственная машина посреди поля с подтаявшим снегом. Макс заглушил мотор, жестом позвал Надю, вышел из машины и захватил с собой бутылку того вина, которое осталось с вечера. Девчонка проследовала за ним без лишних слов. Парень знал эти места и явно был тут не первый раз. Вместе они уселись на большое бревно. Какое-то время в полной тишине смотрели на замёрзшее водохранилище и усыпанное звёздами чистое ночное небо. В городе его почти не видно.

– Надь. – Макс вручил ей бутылку с вином. – Пей, тебе надо.

– Пожалуй, да. – Она выдернула пробку и спокойно вы-

пила немного из горла.

– Здорово здесь. И что можно так посидеть вдвоём. Возьми меня за руку.

– В смысле, ты же... ты... – Надя не поняла этого.

– Нет, правда. Возьми.

И девчонка, которая в жизни не брала мальчиков за руку, впервые сделала это. Почувствовала ли она какой-то приступ любви в этот момент? Нет. Может, её симпатия заиграла новыми красками? Да тоже нет. Но внутри что-то изменилось. Ей захотелось чуть ли не целиком на Макса залезть, обнять его и не отпускать.

– Но всё-таки, Макс... как-то неправильно, что ты женат, а меня за руку берёшь...

– Это было сделано с другой целью. Прислушайся к себе, что ты чувствуешь? Это не любовь, я знаю, я же вижу, не слепой. Дома у вас такое не было принято, да?

– Не было... – Она помнила только наигранные обнимашки, направленные на то, чтобы другим показать, какая у них образцовая семья. Искренностью там и не пахло.

– Тебе жутко не хватает прикосновений. – Он освободил руку сам. – Ещё поэтому ты согласилась. Тактильный голод?

– Макс... ты... но откуда?! Почему ты всё это знаешь?! Я ведь с тобой столько не общалась, как с Лидой...

– Но она показала мне твой стих, рассказала про твои сравнения себя с собачкой на привязи. Правда, она делилась этим больше в том плане, что спрашивала про песню,

и как та звучит. Но про своё вдохновение мне рассказала. И про тебя. И знаешь, мне тоже пришлось многое преодолеть и у психолога побывать, чтобы стать тем, кто я есть сейчас. Там было много работы над собой. И слёз в том числе.

– Ты что... – Для неё сейчас стало открытием, что такой большой уверенный Макс со своим низким голосом и тёплыми заботливыми руками вообще плакал хоть когда-то. – Ты же...

– Мальчики тоже плачут, Надь. Когда им больно. Это нормально. А в терапии часто бывает больно, но через это надо пройти, чтобы стать лучшей версией себя.

– Ебать... – Для неё это было настоящим откровением.

– Что ты чувствуешь прямо сейчас? Не торопись с ответом. Говори всё, что думаешь, я пойму.

Ей пришлось немного подумать над тем, что сказать. И в первую очередь признаться самой себе в своих же чувствах. Так что у неё внутри? К чему она тянется? Кто ей нравится? И почему? Что объединяло всех тех, кто ей нравился?

– Я... я хочу обнять тебя. Можно?

– Можно.

Поставила бутылку на землю и крепко обняла парня, насколько могла. Уткнулась в него, утонула в его пуховике. Но не испытала при этом приступа любви и чувств к нему. Как будто наконец-то нашла того самого старшего брата мечты, которого ей так не хватало. И ведь так было всегда, когда она смотрела на тех, кто ей нравится. Любовный интерес был

не совсем связан с этим чувством. Скорее, хотелось, чтобы кто-то понял, обнял или пожалел. Дал открыться и не осуждал за это.

– Макс... Так вот о чём ты говорил...

– Да. Расскажи, что у тебя внутри? – Он погладил её по голове, как заботливый отец. – Высказывай вообще всё, любое дерьмо. Я специально налил тебе сначала глинтвейна, а потом просто вина, чтобы тебя отпустило.

– Да. Я поняла. Что в тот раз с Лидой, что с тобой сейчас...

– И когда мы играли в настолки, помнишь? Когда мы все выпили. Ты ещё с Денисом нашла общий язык тогда, да и он перестал быть таким зажатым.

– Точно! А я... я завидую. Всем подряд. У всех всё есть, а я такая одна, как дура. Болтаюсь, как говно, никому не всравшаяся хуйня. Стрёмная, кривая, волосы мои – мочалка сраная, лицо у меня дебильное, я дура! Я пустая, тупая дура! – Подняла голову и встретилась взглядом с парнем, тут же утонула в его глазах, но в потоке своих слёз. – Я себя ненавижу! Почему я не родилась с милой мордашкой, почему, блять, кому-то досталась нормальная семья?! Да я хочу так же! Я хочу, чтобы на меня кто-нибудь внимание обратил и сказал что-нибудь хорошее, да что?! А что про меня сказать, да?! Во мне же нет нихуя! Просто ёбаное нихуя! А ко мне никто никогда не подойдёт, да потому что в хуй я кому всралась, блять, со своими проблемами?! А хули мне делать-то с этим, блять, куда мне деваться, за что взяться,

чѐ я, понимаю, что ли, хули мне с этим делать?! Да нихуя я не понимаю!

Минут пятнадцать она вываливала Максу всё, что думала. Одно и то же было сказано несколько раз, столько мата она за всю жизнь не произносила, никому так не говорила о том, что её беспокоит, и какие там мысли у неё в голове. Какие у неё желания. Впервые за многие годы мнение Нади не было втоптанно в грязь, её слова не были восприняты как жалкий скулёж. Под конец монолога она уже ныла и выла, проклиная и себя, и весь окружающий мир. Ей потребовалось и горько поплакать, и рыдать со всей дури, что её рѐв расходился эхом по водохранилищу. А потом хныкала Максу в куртку, пока из неё не вышло всё то, что накопилось за годы. Он снова погладил Надю по голове и сказал:

– Поэтому я и хотел, чтобы ты взяла меня за руку. Тебе не хватало человека, которому можно было бы доверять. И нормальной фигуры отца у тебя не было в жизни.

– Угу.

– Легче стало?

– Угу.

– Поехали домой?

– Давай.

Глава 16

Надя ждала приезда Лиды и с радостью, и с опаской. Ей было ужасно стыдно за то, что она вообще держала её мужа за руку и обнимала его. Хотя он сам предложил! Но в его действиях не было какого-то любовного интереса. Пусть он и влез без спроса в личное пространство, но слова он говорил правильные и хорошо раскидал всё по полочкам, как будто впервые стряхнул пыль с внутреннего мира Нади. А там уже и она сама подтянулась, открылась и всё рассказала, что чувствовала каждый день своей скучной жизни. Да, она держала его за руку, но это действительно практически ничего не значило. Девчонка весь вечер после работы наблюдала, как Макс готовился к приезду любимой жены. Для неё приготовлен ужин, который она так любит, для неё куплены цветы, для неё дезодорант в машине именно с теми ароматами, которые ей нравятся. Потому что Лиде будет приятно.

Надя смотрела на это всё голодными глазами и завидовала. У неё вместо партнёра только пустота, любви никакой нет, да и кому бы она искренне нравилась – тоже. Ушла в свою комнату, закрылась, включила «Nickelback», что-то из ранних альбомов, легла на кровати на спину и уставилась в потолок. Что нужно сделать, чтобы стать такой же интересной и классной, как Лидя? Вот как она стала целым руководителем небольшого отдела, при этом не забыла и про хобби,

и про личную жизнь? Хотелось излить эти мысли на бумаге, но после нервной рабочей недели не было лишних сил взяться за ручку. Рифмы в голове не складывались. Даже первая зарплата не сильно приободрила – всё равно через несколько дней нужно платить за аренду, останется на руках опять около двух тысяч рублей, и это всё на две недели. Следующая зарплата ещё через две недели, нужно снова протянуть как-нибудь. Но хотя бы маленькую шоколадку, а купить себе необходимо.

Когда Макс с Лидой вместе пришли домой, Наде захотелось заткнуть уши подушкой. Вот уж где у парня эмоций было через край! А его женщина хохотала от души. Они переместились на кухню, где была ещё одна бурная реакция Лиды. Надя могла расслышать эти слова «хоть до восьмого марта ещё два с лишним часа, я не могу не подарить это тебе прямо сейчас!», и в ответ ему «как же я давно об этом мечтала!» – «всё для тебя, моя хорошая!». Те двое сосутся и веселятся так, что это едва можно выносить.

Когда они переместились в комнату, и их радость стала более тихой, Надя вздохнула от облегчения. Очень ей хотелось, чтобы было так. Ей подумалось, что если Денис завтра подарит ей цветочек, она спокойно с ним погуляет. Но, скорее всего, она завтра получит своё привычное ничего. Только всякие сраные рассылки не забывали о существовании девчонки, это да. При каждом таком уведомлении она вскакивала и смотрела, что же там такое пришло. И каждый раз,

унылая, возвращалась к тому, чем занималась до этого.

Надя так и не поздоровалась с Лидой, старалась не пересекаться лишней раз, на глаза не показывалась. Один раз вышла из комнаты, но быстро спряталась обратно, потому что девушка отправилась на кухню. Так гаденько было на душе и противненько, что Лида всё получала, что хотела, мужа имела, работала не на самой последней должности, а у Надюши в кармане хрен да маленько, работа – полное дно за копейки, мужика нет и не предвидится. И не нравится она никому. И Дениска хочет с ней это самое только потому, что Дениске самому никто не даёт, а тут, вроде, девка-то по вниманию и ласке изголодавшаяся, да только вот тоже не даётся никак. Не думала Надя, что искренне интересовала парня, ну что в ней было такого, что его бы зацепило?

Заснула она с большим трудом и восьмого марта очулась только в районе обеда. Лида с Максом уже уехали куда-то. Однако, завтрак они ей оставили, а ещё кусочек торта и маленькую открытку. Подписывала явно Лида – почерк резкий, размашистый. «Надя, с 8 марта тебя!», так просто и незамысловато, но безумно приятно. Удивительно – первый искренний подарок от чужих людей! И от такого настроение сразу поднялось. Девчонка ещё немного покрутила маленькую открытку в руках, отнесла её в свою комнату и там поставила на письменный стол под настольную лампу. А потом с большим удовольствием съела и оставленные для неё бутерброды, и бисквитный тортик.

Сегодняшний день уже не казался ей таким дурацким и ужасным, обида и зависть отступили. С погодой повезло – солнце вышло впервые за несколько дней, в такую погоду и прогуляться хотелось. Пусть в кармане немного денег, но уж сотку-другую можно было потратить на себя. Надя подумала, что надо бы найти себе занятие по душе, три выходных подряд, которые деть некуда, не хотелось, чтобы они пропали. Интересно, а тот литературный кружок работает, например, в субботу? Правда, чтобы об этом узнать, надо спросить у Гриши... И та ситуация со стихом по-прежнему вызывала в душе девчонки волнение. Но приятные эмоции с самого утра дали такой необходимый толчок к тому, чтобы Надя смогла взять себя в руки. Она достала из кошелька визитку Гриши. Звонить ему... слишком страшно всё-таки. А вот написать куда-нибудь в «ватсапп» или «телегу»...

Девчонка минут пятнадцать перекручивала в голове разные варианты того, с чего бы начать общение и как бы сформулировать первое предложение. Она уже прошла половину городского парка по диагонали, возле выключенного фонтана села на скамейку и написала:

– Привет, это Надя Першина, я хотела спросить, скажи, пожалуйста, а ты ведёшь кружок по выходным?

Он быстро прочитал сообщение.

– Привет! В субботу в первой половине дня в ЦДТ. Хочешь прийти?

– Да! А... – Она взяла паузу, подумала, уместно ли будет

спросить это, но всё-таки написала. – ... там будут пишма-
шинки?

– Конечно! Кружок открывается в одиннадцать, первый
этаж, кабинет сто четыре. Буду ждать тебя)

– Спасибо!

Как же ей волнительно! Но это успех. Она написала, смогла
совладать с собой. И ничего страшного не произошло, Гриша
просто ответил и всё сказал. Вот завтра она уже обеспечила
себя каким-то занятием. Если всё пойдёт хорошо, то было бы
здорово раз в неделю по субботам ходить в кружок. Всяко
лучше, чем торчать в комнате и маяться от безделья, как
другие выходные до этого. Всё ещё Наде хотелось куда-
нибудь спрятаться и, возможно, не ходить никуда, валяться
целый день на кровати, где так всё стабильно и знакомо,
безопасно. В центре детского творчества будет новый
коллектив, какие-то ребята, которых она в жизни не видела,
да и как они оценят её стихи... Но успокаивало то, что
кружок детский. Пусть она уже совершеннолетняя, но ещё
вполне вписывалась в параметры старшеклассницы. Наверное,
для тех, кто младше, она... и правда! Она жила отдельно
и уже работала, это... это выглядело неплохо. Самостоятельная
Надя, вступившая во взрослую жизнь. Эта мысль немного
приободрила её.

Восьмое марта, которое обычно представлялось девчонке
мрачным днём, оказалось на редкость хорошим. Пусть у неё
не было своего кавалера, который бы дарил ей цветы

и поздравлял, однако, она не осталась без внимания, получила открытку и кусочек тортика. Сама записалась завтра в кружок. Пора бы ещё чем-нибудь себя порадовать. Конечно, сильно разгуляться не получится, но зайти в кафешку «всё по семьдесят» вполне можно, как раз неподалёку есть такая.

Посетителей там обычно немного, но сегодня людей прибавилось. Наде без труда удалось примоститься за длинной стойкой на барном стульчике возле окна. Была бы с кем-то, то поди ещё найди место для пары. Девчонка медленно помещивала горячий капучино и смотрела на залитую солнечным светом широкую центральную улицу. Сегодня её куда меньше волновали чужие цветы и подарки. Лида постаралась, подумала об одинокой соседке. И пусть мужского внимания по-прежнему хотелось, Надя понадеялась, что сможет получить его завтра в кружке. Возможно, там кроме Гриши будут ещё и другие парни, например, какие-нибудь мальчишки из старших классов или первых курсов колледжа.

Около трёх часов дня, когда Надя валялась дома на кровати и смотрела видео, ей написал Дениска.

– С 8 марта!! – И скаченная из интернета открытка следующим же сообщением.

– Спасибо!

– Надя, ты не занята сегодня?

– А чё?

– Пойдём гулять?

Она одинаково думала о том, чтобы и дома остаться, и гулять пойти. Всё равно ещё половина дня впереди, в телефоне за дурацкими видео она и в воскресенье успеет посидеть. Пожалуй, стоит согласиться.

– Давай) А куда?

– Давай на набережную, где мы уже встречались)

– Договорились) а во сколько?

– Через час нормально будет?

– Да)

– До встречи. – И сердечко.

После этого сердечка у неё несколько поубавилось желание видеться. Но Надя пообещала, да и глупо как-то съезжать с темы в этот момент. Ну и, может, он купит чего-нибудь или сводит куда-нибудь, а вдруг.

Через час она уже стояла в том же самом месте, в котором они увиделись в прошлый раз. Сегодня хоть не холодно, градусов семь выше нуля, воздух прогрелся, на реке уже видны места, где лёд не такой плотный. Чувствуется весна, появляются новые запахи. Это всё наводило Надю на новые стихи. Сейчас строчки в голове всё ещё не складывались, но какие-то образы и отдельные предложения мелькали в сознании.

– Привет! – Дениска подошёл и встал рядом, снова вытащил Надю из размышлений.

– Привет. – Она сходу заметила в его руках цветы.

Не три полудохлых тюльпанчика из гипермаркета, куп-

ленные на отвали, а три сочных пышных красных розы в упаковке. Дениска протянул девчонке букет, скромно улыбнулся, застеснялся и ещё раз поздравил с праздником.

Первые цветы от парня. Наде стало немного стыдно. Парнишка постарался, купил не сраный веник, а действительно красивые, вкусно пахнущие розы. Он подумал о ней и позаботился.

– Спасибо... – Девчонка оценила его старания, прижала букет к себе. – Мне очень приятно.

– Я не знал, какие ты любишь цветы, но подумал, что тебе понравятся такие... И... – Он покраснел и замялся, но всё-таки сказал то, что так хотел. – Я хочу пригласить тебя в кафе! Ты пойдёшь со мной?

– Да... – Она растерялась и не знала, как на это всё реагировать и какие эмоции выражать. Да, радостно и классно, очень здорово, но такого в её жизни ещё не было, а тут... даже если этот парнишка ей не кажется особо привлекательным, обычный такой, но... ему действительно не всё равно. И он такой же неумеха в общении и отношениях, как и она сама.

– Тогда пойдём.

Надя вспомнила свои ощущения, когда Макс держал её за руку. И как же это было приятно. Даже если без любви, всё равно это было классно. Почему-то после того раза просто взять человека за руку было значительно проще. Почему бы и нет? Что она теряет? А так... Она взяла Дениску за руку

и улыбнулась ему.

Глава 17

Надя впервые в жизни пришла в кафе. Не забегаловку уровня «Тефтельки Тёти Глаши у вокзала до шести вечера» и не «банкетный зал Бриллиантовый» с позорной устаревшей облицовкой, а уютное заведение с приятным нежным декором. Сначала девчонку охватила неловкость – она пришла в такое место не наряженная, а в своём обычном виде, в котором она на работу ходит. Но другие посетители кафе не выглядели помпезными разодетыми девами с кавалерами в костюмах. Такие же обычные девчонки и мальчишки.

Ещё одну порцию неловкости Надя получила после того, как им принесла меню симпатичная официантка. Это вызвало и некоторый восторг – сейчас Надя сидела с цветочками в кафе, с парнем, рядом всё такое взрослое, персонал вежливый. И лёгкая нейтральная музыка добавляла сюда капельку милой атмосферы. Девчонка пролистала меню и поняла, что почти ничего из этого не пробовала. И нескоро бы ещё сама с таким познакомилась, ведь ценник на блюда и десерты здесь начинался с трёх сотен рублей. Один раз вкусненько поесть салатик, десерт и выпить кофейку – это буквально два дня работы. На такие деньги можно неделю себя кормить. Очень скромно, но всё же. Девчонка растерянно разглядывала незнакомые позиции, это замешательство вовремя прочитал Денис.

– Надя, если что... я всё оплачу, ты не стесняйся. – А он успокоился и уже не выглядел как зажатый мальчик.

– Хорошо... только... Я ведь никогда в таких местах не была, тут всё такое... – Она не знала, что сейчас её больше смущало, возможность выбора или цены. – Такое... И так много...

– Хм... – Парень подумал секунду, будто взвешивая каждое слово, которое собирался сказать. – А что тебе нравится?

– Ну я сладкое люблю и... А тут столько, что я... – И всё такое красивое на картинках, да как же ей выбрать-то! – Ну я не привыкла к такому, я не знаю...

– Тогда... – И его пробило волнение. Он не думал, что Надя не сможет выбрать себе еду в таком заведении. Но он чувствовал ответственность, раз уж сам пригласил, значит, ему и подсказывать. – Возьми брускетту с пастроми или с лососем, например. Они вкусные!

И правда, в меню они выглядели очень аппетитно, Надя доверилась совету. Также заказала себе чизкейк, а на двоих из напитков у них литровый чайник облепихового чая. Денис, видимо, не первый раз в этом месте, он без колебаний заказал себе салат с тунцом и тоже брускетту с пастроми. Пока несли заказ, пока поставили цветы в вазу, ребята держались за руки и стеснялись друг друга в такой обстановке. Но сидели вплотную. Что она, что он не могли понять, что же они чувствовали сейчас на самом деле. В одном их мысли сходились – это приятно. Держаться за ручки, сидеть

в кафешке в ожидании вкусностей и наслаждаться атмосферой мило в любом случае.

Надя хотела этого, она получила. Ровно так, как того и желала. Ничего особенного, это было у многих и раньше, и чаще, но для неё сейчас происходило нечто фантастическое. И в голове у неё среди прочего урагана мыслей проносилось «эй, смотрите, я тоже так могу, да! Я тоже такая! У меня парень есть!». Теперь она тоже в этом клубе, уже не неудачница. Парень пригласил её в кафе за свой счёт и цветочки подарил, ха, теперь-то она нормальная! И всё это вперемешку со смущением, стеснением и неловкостью.

Пока Денис приходил в себя, что он тоже не в одиночестве и тоже с девушкой, как и другие парни, Надя всё-таки решилась сказать вслух то, что хотела произнести очень давно:

– Слушай... давай встречаться?

Хорошо, что им ещё еду и чай не принесли, Денис бы подавился от неожиданности. Если бы они за руки не держались, пожалуй, воспринял бы это как шутку. И медлить с ответом в этом случае равно преступлению, потому он сначала кивнул, нервно сглотнул и только потом уже голосом выдал «давай!». И оба затихли. Ведь они одинаково не представляли, что теперь с этим статусом делать. Вот они оба теперь как бы встречаются, да, а что дальше? И за руку держатся. Всё как у людей. Какие там следующие шаги, целоваться, да? А сразу надо или попозже? Завтра или через неделю, что там ещё делать нужно?

Если бы чай не принесли в момент этой затянувшейся паузы, наверное, оба бы провалились сквозь землю. И у них обоих руки вспотели, а отпускать можно же, да? Денис всё же первый потянулся к чайнику, сначала налил уже своей де-вушке, потом себе.

– Я тут просто решил заняться кое-чем, думаю, у меня получится. – Он разрядил обстановку и это тихое напряжение. – У нас... я так посмотрел, немного у нас сборщиков ПК, думаю, это должно выстрелить. Понимаешь, в магазине предлагают оверпрайс обычно, а «Озон» доверху набит нае... гориванием всяким. Знаешь, когда продают второе поколение «ай пятых» как игровой компьютер! А это же дрова тринадцатилетней давности! Какие игры! – Денис обречённо улыбнулся. – Извини. Я... когда волнуюсь, то начинаю нести всякое своё, у меня ведь...

– Так и у меня тоже... – А вот в этом она его прекрасно поняла.

– Правда? Но почему? – И он искренне удивился. – Я думал... что ты, наверное, уже встречалась с кем-то.

– Нет. – Ей немного льстило такое. Денис считал её более недоступной, получается! – У меня никого не было. Я никому не нравлюсь.

– Мне нравишься. – Видно, как он сдержался, чтобы не отвернуться, как он набрался смелости. – Ты милая...

И она пожалела в этот момент, что не могла ему ответить тем же.

– Спасибо... Меня так никто не называл ещё...

– Ну, будем начинать, видимо!

Принесли еду. Денис посоветовал то, что нужно, Наде понравились эти брускетты. Правда, она бы ещё что-нибудь заказала. А ещё поглядывала на салат парня и понимала, что тоже бы такой хотела. Но как-то и наглотать тоже не слишком приятно, и...

– Надь, хочешь попробовать? – Парень заметил то, как она смотрела в его тарелку.

– А, да я...

– Да попробуй. – Он нанизал на вилку всего понемногу из своей тарелки и протянул Наде.

И она правильно всё поняла, съела салатик с его вилки, ей пришлось по душе.

– Денис... а... – Непривычно о чём-то просить, но так хочется, да ещё в таком настроении, грех не попытаться. – Ещё угостишь меня?

Вот так он ей почти весь свой салат и отдал прямо со своей вилки, потом ещё заказал. Ему такое тоже понравилось. После облепихового чая внезапно перешли на два бокала красного полусладкого вина. Выпили за встречу, за прекрасный день, за их первые отношения. Надя опустошила свой бокал быстрее и уже куда смелее попросила ещё. Под алкоголем у неё пропадала зажатость, девчонка прекрасно это знала и пошла на такое специально. Она прижалась к Денису и сама приобняла его. Но парень тоже попал под чары крас-

ного вина, в долгу не остался, физически они стали ещё ближе.

Они мало говорили, практически ничего нового друг о друге не узнали за время долгой посиделки за столом. Но получили они столько новых потрясающих эмоций, что не желали останавливаться на простой свиданке в кафе. Изрядно выпившая Надя, которая такого внимания от парней никогда не получала, уже уверенно раздумывала над тем, что домой сейчас ехать необязательно. И под градусом ей гораздо проще было сознаться себе, что она действительно хочет продолжения банкета, а потом и... перейти в горизонтальную плоскость. Почему бы и нет. Она жаждала этого, она хотела ласки, да и это же её парень! С которым она встречается! Если уж с Максом и без отношений она была готова... сейчас ей уже не настолько стыдно думать об этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.